Ренат Беккин

«Укоротить хвост незаконных религиозных деятелей». Об идейной эволюции взглядов Файзрахмана Саттарова на роль «официального духовенства» в жизни мусульман России

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-277-323

Renat Bekkin

“Dock the Tail of Illegal Religious Figures.” Ideological Evolution of Faizrakhman Sattarov’s Views on the Role of Official Clergy in the Life of the Russian Muslims

Renat Bekkin — Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); bekkin@mail.ru

The article aims to understand the factors that have influenced the ideological evolution of Faizrakhman Sattarov (1929–2015), the founder and leader of the religious community “Faizrakhmanists”. According to the author, the main point in Sattarov’s evolution was his reappraisal of the role of the so-called “official Muslim clergy” in the religious life of the Russian Muslims. The author considers two texts, which, in his opinion, belong to F. Sattarov’s authorship: a Friday sermon delivered in connection with the 50th anniversary of the October Revolution, and a compendium on the basics of Islamic doctrine. Both documents are related to the period when Sattarov worked as imam-khatib at the Leningrad Cathedral Mosque. The texts are examined in the context of Sattarov’s biography.

Автор выражает благодарность халифу общины «истинных мусульман» Гумару Ганиеву, а также Аише Назыповой за предоставленные сведения.

Keywords: Faizrakhman Sattarov, Nasrullah-babay, Faizrakhmanists, the Leningrad Cathedral mosque, Islam in the USSR.

В ЛИТЕРАТУРЕ, посвященной исламу в России во второй половине XX в., имя Файзрахмана Миннахметовича Саттарова (1929–2015) упоминается в основном в связи с проповедью им в 1980–2000-е гг. собственного религиозного учения и основанием общины, получившей наименование файзрахманистов[1].

В настоящей статье я сознательно не характеризую файзрахманистов как секту. В исламе, как известно, нет ортодоксии, соответственно некорректно говорить и о существовании сект. Исламский термин «фирка», употребляемый по отношению к религиозным группам в исламе, на мой взгляд, не может быть переведен на русский язык как «секта», поскольку за последним понятием скрывается вполне определенное значение, присущее христианству и неприменимое по отношению к мусульманской религии. Поэтому в дальнейшем я буду характеризовать файзрахманистов как общину.

Дискуссионным является вопрос о том, насколько учение файзрахманистов соотносится с базовыми принципами ислама. Посвященные общине статьи не содержат подробного анализа идеологии Ф. Саттарова[2].

1. *Якупов В.* Неофициальный ислам в Татарстане: движения, течения, секты. Казань, 2003. С. 22–23; *Сулейманов Р.* Файзрахманисты: секта исламского происхождения в Татарстане в начале XXI века // Евразийское пространство: цивилизационные кризисы и поиск путей гражданского согласия: материалы I Евразийского научного форума (30 июня — 2 июля 2008 г.) в 2-х т. Казань, 2013. Т. I / Под ред. Б.М. Ягудина. С. 6–12; *Сызранов А.* Деятельность некоторых нетрадиционных мусульманских организаций на территории Поволжья в конце XX — начале XXI в. // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. С. 55. Термин «файзрахманисты» воспринимается самими представителями общины как оскорбительный. Они предпочитают называть себя «истинными мусульманами» (му'минами) или партией Аллаха (Хизбаллах). Полевые материалы автора (ПМА). Интервью с Г. Ганиевым. 07.06.2017.

2. Краткий анализ особенностей учения Ф. Саттарова содержится в статье А.М. Ахунова, посвященной файзрахманистам, в энциклопедическом словаре «Ислам в Татарстане». См.: Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М., 2017. С. 225. В статье Р.Н. Мансурова «Нововведения в исламе на примере религиозной группы файзрахманистов» приводится сравнительная таблица основных идей Ф. Саттарова и соответствующих положений в суннитском направлении ислама: *Мансуров Р.* Нововведения в исламе на примере религиозной группы файзрахманистов // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках

Я придерживаюсь той точки зрения, что община файзрахманистов перестала быть частью мусульманской уммы во второй половине 2000-х гг., когда началась самоизоляция Саттарова и его последователей от остального мира[3]. До этого файзрахманисты участвовали в коллективных намазах в казанских мечетях: Марджани, Закабанной и др. В ходе богослужения Саттаров, или Насрулла-бабай, как его также именовали в общине, нередко поправлял тех, кто, по его мнению, совершал ошибки в исполнении обрядов, а также выступал с проповедью своих идей. Последнее послужило, в частности, поводом для изгнания Саттарова и его последователей из Закабанной мечети[4].

Таким образом, происходившая во второй половине 2000-х гг. маргинализация движения была порождена как внутренними, так и внешними факторами. Недопущение файзрахманистов к участию в совместных религиозных практиках в мечетях Казани стало результатом неприятия имамами мечетей того, как Ф. Саттаров интерпретировал некоторые вопросы религиозной догматики и *фикха*[5]. Что касается самого Файзрахмана хазрата и его последователей, то они не только не избегали общения с остальными мусульманами, но, напротив, пытались взаимодействовать с уммой, поскольку видели в этом возможность для распространения своего учения. Саттаров стремился оказывать влия-

III Международного научно-образовательного форума / Отв. ред.: Е.Н. Викторук. 2015. С. 35–36.

3. А. Ахунов называет рубежной датой 2007 г. До этого времени файзрахманисты «ходили по мечетям, церквям и синагогам Казани, извещая присутствующих о приходе “нового пророка” Ф. Саттарова». См.: Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. С. 225.

4. Так, по свидетельству Д. Шагавиева, Ф. Саттаров заявил прилюдно в Закабанной мечети, что ему было откровение (возможно, во сне), в котором были объявлены запретными близкие отношения между супругами в ночное время — независимо от того, речь идет о Рамадане или о другом месяце. Тогда имам-хатиб мечети Исхак Лутфуллин изгнал Саттарова со словами, что «незаконнорожденным (*зинадан туган*) тут делать нечего». После этого Саттаров и его последователи стали ходить на пятничные намазы в мечеть Марджани (ПМА. Интервью с Д. Шагавиевым. 31.05.2018).

5. По мнению А. Ахунова, высказанному автору данной статьи, нельзя сбрасывать со счетов и экономический фактор. Сужение материальной базы общины в результате запрета властями незаконной (незарегистрированной) коммерческой деятельности файзрахманистов могло послужить одной из причин самоизоляции общины. Дело в том, что Ф. Саттаров запрещал членам общины оплачивать аренду торговых площадей, осуществлять коммунальные платежи, выплачивать любые виды налогов, взимаемых государственными органами. См.: Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. С. 225.

ние как на рядовых прихожан мечетей, так и на представителей т. н. «официального мусульманского духовенства»[6].

Довольно сложно охарактеризовать общину файзрахманистов с точки зрения ее принадлежности к тому или иному течению в исламе. Удачной, на мой взгляд, представляется определение специалиста по современным исламским движениям и течениям Д.А. Шагавиева. Шагавиев считает, что файзраманистскую общину в том виде, в котором она существовала до конца 2000-х гг., можно обозначить как такфиристский джама'ат, а самого лидера общины — как фигуру, аналогичную салафитскому богослову ал-Албани (1914–1999)[7].

Во второй половине 2000-х гг., когда проповедь файзрахманистов стала встречать открытое неприятие со стороны имамов, было принято решение о самоизоляции общины. Насрулла-бабай стал подписывать свои обращения как Расул Аллах (Посланник Аллаха). При этом Саттаров проводил четкое различие между понятиями «посланник» и «пророк». Пророк — это тот, кто получает откровения Аллаха свыше, а задача Посланника — распространять эти идеи среди людей[8]. Однако на практике Саттаров взял на себя не только функции посланника Аллаха, но и пророка: он провозглашал идеи, которые якобы были явлены ему во сне Богом. Таким образом, он совмещал богословскую работу с мистическим опытом. В результате не только отдельные имамы, но и муфтий ДУМ РТ вынужден был выступить с публичным осуждением учения Саттарова как не соответствующего исламу[9].

Однако имидж Саттарова как самопровозглашенного пророка не отражает всей полноты образа этого неординарного религиозного деятеля, значительная часть жизни которого (почти пятнадцать лет) прошла в советское время в качестве представителя т. н. «официального мусульманского духовенства»[10]. Био-

6. На начальных этапах своей деятельности под влиянием Ф. Саттарова находился Ильдус Файзов, занимавший в 2011–2013 гг. пост муфтия ДУМ РТ. Он был членом общины в 1990-е гг., однако в дальнейшем отошел от файзрахманистов (ПМА. Интервью с Д. Шагавиевым. 31.05.2018; ПМА. Интервью с Р. Айсиным. 30.05.2018).

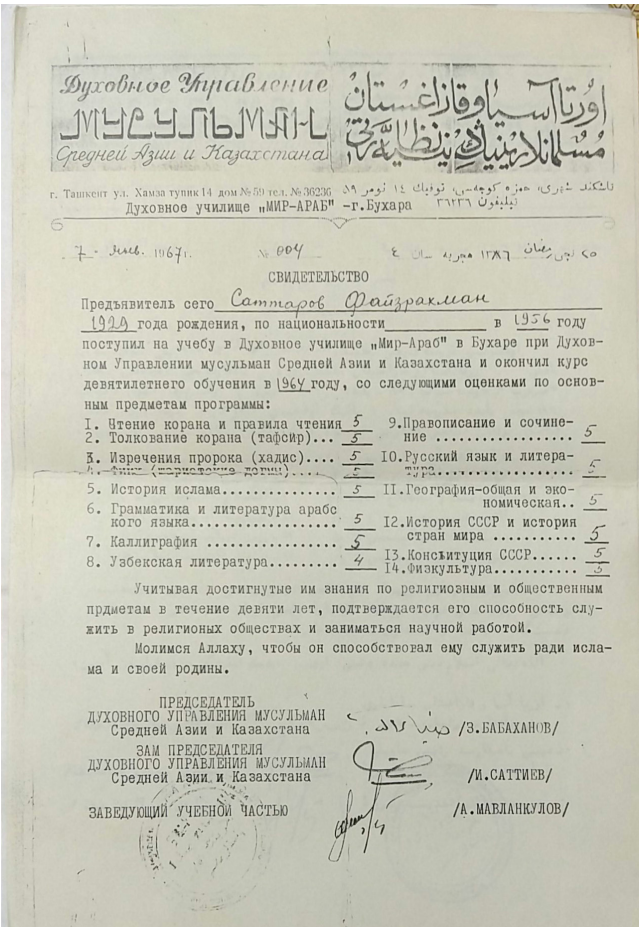
7. ПМА. Интервью с Д. Шагавиевым. 31.05.2018.

8. Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. С. 225.

9. Там же. С. 226.

10. Сам термин «духовенство» условен, и употреблять его следует с рядом оговорок — по крайней мере, по отношению к муфтиям, имамам и др. у суннитов. На мой взгляд, в российских условиях под «мусульманским духовенством» можно в первую очередь понимать муфтиев, их заместителей и др. административ-

графия Саттарова в период с 1963 по 1975 г. с определенными оговорками представляет собой образец удачной карьеры молодого имама.

Духовное Управление
мусульман
Средней Азии и Казахстана

اوردا آسیا و قازاغستان
مسلمانلاری دینی نظارتی

г. Ташкент ул. Хамза тупик 14 дом №59 тел. №36236
Духовное училище „МИР-АРАБ" -г.Бухара

7- Янв. 1967г. № 004

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Предъявитель сего Саттаров Файзрахман
1929 года рождения, по национальности _____ в 1956 году поступил на учебу в Духовное училище „Мир-Араб" в Бухаре при Духовном Управлении мусульман Средней Азии и Казахстана и окончил курс девятилетнего обучения в 1965 году, со следующими оценками по основным предметам программы:

I. Чтение корана и правила чтения	5	9.Правописание и сочинение	5
2. Толкование корана (тафсир)...	5		
3. Изречения пророка (хадис)....	5	IO.Русский язык и литература	5
4. Фикх (юриспруденция).....	5		
5. История ислама.....	5	II.География-общая и экономическая..	5
6. Грамматика и литература арабского языка.....	5	I2.История СССР и история стран мира	5
7. Каллиграфия	5	I3.Конституция СССР.....	5
8. Узбекская литература.....	4	I4.Физкультура.....	5

Учитывая достигнутые им знания по религиозным и общественным прдметам в течение девяти лет, подтверждается его способность служить в религиозных обществах и заниматься научной работой.

Молимся Аллаху, чтобы он способствовал ему служить ради ислама и своей родины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН
Средней Азии и Казахстана /З.БАБАХАНОВ/

ЗАМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН
Средней Азии и Казахстана /И.САТТИЕВ/

ЗАВЕДУЮЩИЙ УЧЕБНОЙ ЧАСТЬЮ /А.МАВЛАНКУЛОВ/

Фото 1. Свидетельство об окончании 9-летнего курса в медресе "Мир-и Араб", выданное Ф. Саттарову (Копия документа из личного архива автора).

ных сотрудников духовных управлений мусульман (муфтиятов). Это связано с той ролью, которую сыграли муфтияты в институализации религиозной жизни мусульман. Что касается рядовых имамов, то в данной статье я употребляю термин «официальное духовенство» (в кавычках) для того, чтобы разграничить мечетных и внемечетных служителей культа, когда этого требует контекст. Подробнее о внемечетных религиозных деятелях см. далее.

Выпускник медресе «Мир-и Араб» в Бухаре[11] — главной кузницы кадров для советских мусульманских религиозных деятелей — Файзрахман Саттаров должен был в 1964 г. приступить к работе в качестве имам-хатиба мечети Марджани в Казани[12]. Однако встретив противодействие со стороны уполномоченного Совета по делам религиозных культов (СДРК)[13] по Татарской АССР Ф.С. Мангуткина[14], муфтий Хиялетдинов вынужден был отозвать Файзрахмана хазрата в Уфу. Здесь, в период с 1964 по 1966 г. Саттаров проработал секретарем Духовного управления мусульман Европейской России и Сибири (ДУМЕС). В 1966 г. Саттаров переезжает в Ленинград, и с 01.01. 1967 по 01.07. 1970 г. служит имамом-хатибом Ленинградской Соборной мечети[15]. В 1970–1972 гг. он занимает аналогичную должность в Ростове-на-Дону. В 1972 г. Саттаров возвращается в Уфу, в аппарат ДУМЕС, где работает ответственным секретарем вплоть до 1975 г. Саттаров был фактически правой рукой муфтия Шакира Хиялетдинова (1890–1974). После смерти Хиялетдинова в 1974 г. исполняющим обязанности муфтия становится Ахметзян Мустафин (1902–1986), имам-хатиб Московской Соборной мечети. Мустафин был главным претендентом на должность председателя ДУМЕС и не вызывал вопросов ни у Совета по делам религий, ни и у большинства имамов[16].

11. Согласно приложению к Трудовой книжке Ф. Саттарова, он поступил в медресе «Мир-и Араб» в 1956 г. и окончил его в 1964 г. Приложение к Трудовой книжке Ф.М. Саттарова [Копия] // Архив автора.

12. В те годы это была единственная действующая мечеть в городе.

13. В 1965 г. Совет по делам религиозных культов (СДРК) и Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР были объединены в Совет по делам религий при СМ СССР.

14. В апреле 1963 г. на имя муфтия Ш. Хиялетдинова поступило обращение от мусульман Казани (49 подписей) с ходатайством назначить имам-хатибом мечети Марджани Ф. Саттарова. 01.04. 1964 г. Ф.С. Мангуткин направил своему коллеге — уполномоченному СДРК по Башкирской АССР М.Х. Ардуванову телеграмму: «Прошу сказать Хиялетдинову не направлять Казань семинариста Саттарова» (ЦГИА РБ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 9. Л. 8). Судя по всему, на судьбу Файзрахмана хазрата повлияли отзывы, подобные характеристике, которую дал Саттарову председатель исполнительного органа религиозного общества мусульман г. Казани Тимирханов. В беседе со старшим инспектором СДРК Н.И. Смирновым Тимирханов сообщал: «через год окончит медресе в Бухаре гр. Саттаров — 1929 года рождения, что он большой фанатик, что верующие его уважают, но по своим взглядам и поведению фанатика, не считающегося с законодательством о культах, Саттаров не подойдет на должность муллы в г. Казани.» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 137. Л. 16–17).

15. Приложение к Трудовой книжке Ф.М. Саттарова [Копия]. Архив автора.

16. Подробнее об этом см.: *Зарипов И., Сафаров М.* Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР. М., 2017. С. 198–199.

Фото 2. Имам Ф.М. Саттаров на намазе в Ленинградской соборной мечети, 21.04.1967 г. Фото Д.И. Искакова (Из фондов ГМИР)

Однако отказ Мустафина баллотироваться на пост муфтия повлиял на дальнейшую судьбу Саттарова[17]. Будучи одним из наиболее образованных религиозных деятелей в системе ДУМЕС, Саттаров по формальным признакам мог претендовать на должность руководителя данного муфтията. Но шансов быть выбранным у него было немного. Об отношении к Саттарову со стороны коллег-имамов существуют лишь отрывочные сведения[18]. Однако

17. По мнению бывшего председателя Духовного управления мусульман Республики Татарстан Г. Исхакова, именно неизбрание Саттарова муфтием ДУМЕС в 1980 г. послужило основной причиной формирования Файзрахманом хазратом собственного учения (ПМА. Интервью с Г. Исхаковым. 16.07.2018).

18. Судя по имеющимся данным, предшественник Ф. Саттарова на должности имам-хатиба Ленинградской Соборной мечети Г.Н. Исаев в целом отрицательно оценивал работу Файзрахмана хазрата в Ленинграде. В то же время сменивший Сатта-

в любом случае не их слово было последним в решении вопроса о назначении нового муфтия. Ключевая роль здесь принадлежала Совету по делам религий (СДР) при Совете министров СССР. А с этой структурой у Саттарова были непростые отношения. В 1964 г. против его назначения в Казань выступил уполномоченный СДРК по Татарской АССР. А в 1970 г. он был по представлению уполномоченного СДР по Ленинграду и Ленинградской области снят с должности имам-хатиба Ленинградской Соборной мечети[19].

Справедливости ради следует отметить, что недовольство Саттаровым проявляли не только чиновники от религии, но и сами верующие города Ленина. Будучи буквалистом в понимании основ исламского вероучения, Саттаров публично осуждал традиции и обычаи, которые бытовали среди верующих, но не опирались на Коран или Сунну Пророка. Так, в частности, он считал, что женщины, в соответствии с требованиями ислама, не должны посещать кладбища[20]. Более того, он выступал против чтения молитвы на могилах[21].

рова на указанной должности Х.В. Махмутов, напротив, положительно отзывался о нем. В 1992 г. он писал: «И в настоящее время встречаемся с ним (Саттаровым. — *Р.Б.*), проводим дискуссии по различным религиозным вопросам. Действительно имеет глубокое знание». *Махмутов Х.В.* Автобиография [Копия]. Л. 6 // Архив автора.

19. Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 24. Л. 60.

20. Среди документов, поступивших в Государственный музей истории религии в конце 1960-х или начале 1970-х гг., имеется русский текст *фетвы* ДУМЕС от 18.06. 1961 г., направленной против неисламских обычаев и внемечетного духовенства. В этой *фетве*, в частности, говорится: «В священных изречениях пророка сказано: «Проклятие Аллаха женщинам, посещающим могилы умершего и тем, кто воздвигает мазар над могилами». См.: Фетва без титула // ГМИР. Л. 1–2. Как видно, Ф. Саттаров лишь в точности выполнял предписание организации, в которой он служил. Вместе с тем другой имам-хатиб Ленинградской Соборной мечети Г.Н. Исаев, фамилия которого стоит под указанной *фетвой*, утверждал, что даже не слышал о ней и высказывался против содержавшихся в ней ограничений, в т.ч. касающихся женщин (подробнее об этом см.: *Бустанов А.* Ссора по-исламски: жалобы и анонимки советских мусульман // Islamology. 2017. Т. 2, № 2. С. 143).

21. *Саттаров Ф.* Ознакомление с религией ислама // ГМИР. Л. 1.

Фото 3. Джаназа-намаз на Ново-Волковском кладбище. В первом ряду в центре сидит имам-хатиб Г.Н. Исаев, справа от него — внемечетный мулла г. Гатчины М.Г. Хамитов, нач. 1960-х. (Из семейного архива Г.Г. Исаева)

Последней каплей могло послужить распоряжение Саттарова убрать из молельного зала мечети скамьи и стулья. Имам ссылался на то, что в Сунне Пророка нигде не говорится о скамьях и стульях в мечети[22]. Те же, кто не имеет достаточно сил, могут читать молитву, не вставая с ковра. Учитывая, что большинство прихожан мечети в рассматриваемую эпоху составляли люди пожилого возраста, это решение Саттарова не могло не вызвать болезненной реакции со стороны верующих[23].

В результате, как отмечается в книге Н. Аширова (А.А. Нуруллаева) «Эволюция ислама в СССР», «верующие, возмущенные действиями имама, засыпали различные инстанции жалобами, в которых

22. ПМА. Интервью с М. Ибрагимовым и Ф. Саттаровой. 07.06.2018.

23. Важно отметить, что борьба Ф. Саттарова за чистоту ислама в ленинградский период его деятельности не носила абсолютного характера. Как видно из текста компендиума по исламу, подготовленного Файзрахманом хазратом во второй половине 1960-х гг., он был готов мириться с некоторыми местными обычаями, не упоминавшимися в Коране и Сунне: «Вспоминание покойного делается в 3-й, 7-й, 40-й день после [...] смерти и через год. Но в Ленинграде ежегодно вспоминают. Но теперь люди живут богато[,] поэтому вспоминают. А пророк про это из-за голод[а] наверно не сказал. Причину Бог знает». См.: *Саттаров Ф.* Ознакомление с религией ислама // ГМИР. Л. 11.

отмечали, что нельзя больше терпеть в Ленинграде, одном из культурнейших центров страны, такого отсталого имама-фанатика»[24].

Представителем верующих при мечети выступал такой орган, как «двадцатка» («приходской совет», ответственный за административно-хозяйственные вопросы). В истории Ленинградской Соборной мечети в 1950–1970-е гг. не было ни одного имам-хатиба, которому бы удалось избежать конфликта с «двадцаткой». Более того, все три сменивших друг друга руководителя мусульманской общины города (Г.Н. Исаев[25], Ф.М. Саттаров[26] и Х.В. Махмутов[27] были отстранены со своей должности при активном участии членов «приходского совета»).

Формально вопрос об отставке Файзрахмана хазрата с должности имам-хатиба Ленинградской соборной мечети был инициирован членами «двадцатки» в виде обращения на имя муфтия Ш. Хиялетдинова в связи с «неправомерным поведением имама Саттарова»[28]. Однако, как известно из истории предшественника Файзрахмана хазрата — Г.Н. Исаева — за подобными действиями «двадцатки», скорее всего, стоял уполномоченный Совета по делам религий по Ленинграду и Ленинградской области. В случае с Саттаровым это был Г.С. Жаринов.

Методы работы Жаринова как нельзя лучше характеризуют следующие слова, написанные им о митрополите Ленинградском и Новгородском Никодиме (Ротове): «Положительной чертой в стиле работы митрополита Никодима является то, что если им дается согласие на проведение в жизнь какой-либо рекомендации, эта рекомендация будет осуществлена обязательно и без ссылок на “приказание уполномоченного”»[29]. Таким образом, члены «двадцатки» в вопросе удаления Саттарова из Ленинграда также

24. *Аширов Н.* Эволюция ислама в СССР. М., 1973. С. 10. А.А. Нуруллаев проявлял интерес к религиозно-проповеднической деятельности Ф. Саттарова. Так, по просьбе Нуруллаева уполномоченный Совета по делам религий по Ленинграду и Ленинградской области Г.С. Жаринов отправил ему тексты проповедей Файзрахмана хазрата на русском и татарском языках общим объемом 63 листа (Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 18. Л. 37).

25. Подробнее об этом см.: *Бустанов А.* Ссора по-исламски: жалобы и анонимки советских мусульман. С. 131–132.

26. Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 24. Л. 60.

27. *Беккин Р.* Материалы частных и государственных фотоархивов как источник по истории татаро-мусульманской общины советского Петрограда–Ленинграда. 1917–1991 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 141.

28. Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 24. Л. 60.

29. Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

действовали как бы по собственной инициативе, а уполномоченный Совета по делам религий Жаринов лишь одобрял их действия.

Что касается отношения к Файзрахману хазрату со стороны рядовых верующих, то не в пользу Саттарова было его сравнение с Габделбари Исаевым (1907–1983), служившим в должности имам-хатиба Ленинградской Соборной мечети с 1956 по 1966 г. В годы работы Саттарова в Ленинграде Исаев продолжал жить в городе, выступая в качестве внемечетного муллы и неофициального религиозного лидера мусульман города. Отношения между ним и Саттаровым складывались непросто[30].

Таким образом, недовольство Саттаровым как со стороны верующих, так и уполномоченного Совета по делам религий по Ленинграду и Ленинградской области, предопределили отстранение Файзрахмана хазрата от занимаемой должности.

Фото 4. Имам Ф. Саттаров на намазе в Ленинградской соборной мечети, 21.04.1967 г. Фото Д.И. Искакова (Из фондов ГМИР)

30. Так, в частности, в одном из обращений к муфтию ДУМЕС Ш. Хиялетдинову от прихожанина Ленинградской Соборной мечети Г. Валеева говорится следующее: «Я был вынужден написать Вам, поскольку крайне возмущен гнусными словами, что Габделбари Исаев распространяет о Вас в Ленинграде. Он говорит: “Этот муфтий сам невежда и поставил в ленинградской мечети невежду”». См.: *Бустанов А.* Ссора по-исламски: жалобы и анонимки советских мусульман. С. 133. Автор статьи ошибочно считает, что приписываемые Исаеву слова касаются Хафиза Махмутова, имам-хатиба Соборной мечети с 1971 по 1977 г. (Там же. С. 133). На самом деле здесь имеется в виду Ф. Саттаров, который был прислан на замену Г.Н. Исаеву муфтием Хиялетдиновым в конце 1966 г.

Ленинградский след в биографии Саттарова проявился несколько лет спустя после того, как он покинул Ленинград. В 1975 г. Габделбари Исаев был избран муфтием ДУМЕС. Вскоре он (по неизвестным автору причинам) отстранил Саттарова от должности ответственного секретаря Духовного управления. В результате несколько лет с ноября 1975 по сентябрь 1978 г. Саттаров работал вне системы ДУМЕС — дворником в яслях-саду № 248 в Уфе[31]. Только в 1978 г. ему удалось вновь вернуться на работу в Духовное управление. Он был назначен имам-хатибом в мечеть г. Октябрьска Башкирской АССР[32].

Возможно, что именно тогда, в те три года, когда Саттаров был исключен из системы ДУМЕС, он пришел к переосмыслению своих взглядов на роль т.н. «официального мусульманского духовенства» в жизни верующих. Его очередное увольнение с должности имама в 1980 г. — на этот раз по инициативе нового муфтия — Талгата Тазеева (впоследствии — Таджуддина) могло послужить только дополнительным стимулом к осмыслению необходимости осуществлять религиозное служение вне официальных муфтиятов.

То обстоятельство, что Саттаров, который прежде боролся с незарегистрированными служителями культа[33], сам в итоге стал «бродячим муллой», выглядит на первый взгляд парадоксально. Но это лишь на первый взгляд. Изгнав Саттарова из своей среды, «официальное духовенство» продемонстрировало, что не разделяет идеи и ценности, проповедуемые Саттаровым. Конфликт между ним и духовенством носил мировоззренческий характер. Система духовных управлений, в которой Саттаров видел защитника идей «чистого ислама», проявила неспособность и/или нежелание их защитить. Таким образом, воспринимать формирование Саттаровым собственного учения лишь как результат его личного разочарования в результатах выборов муфтия в 1975 и 1980 годах — значит существенно упрощать ситуацию[34].

31. Приложение к трудовой книжке Ф.М. Саттарова [Копия] // Архив автора.

32. По свидетельству дочери Ф. Саттарова — Фатимы, уже в конце 1970-х гг. ее отец ориентировался на сновидения в качестве предписаний от Аллаха при принятии им важных решений. Так, перед поездкой в Октябрьск он заявил, что во сне ему было предупреждение, что если он переедет в этот город с детьми, то дети станут кяфирами (неверными) (ПМА. Интервью с М. Ибрагимовым и Ф. Саттаровой. 07.06.2018).

33. Подробнее об этом см. далее.

34. Так, например, муфтий Духовного управления мусульман Республики Татарстан в 1998–2011 гг. Г. Исхаков считает, что на болезнь Саттарова непосредственным

Основные положения религиозной доктрины Саттарова были сформированы им в конце 1980-х — первой половине 1990-х гг. Несмотря на то, что Саттаров и его последователи находились в оппозиции к «официальному мусульманскому духовенству», долгое время как федеральные власти, так и региональные (прежде всего, Республики Татарстан, где находился центр общины) не подвергали файзрахманистов репрессиям[35]. Возможно, причина была в том, что файзрахманисты не вмешивались в политику и вообще с определенного времени не интересовались событиями, происходившими за пределами общины.

Однако после покушения на муфтия ДУМ РТ И. Файзова и убийства его заместителя В. Якупова летом 2012 г. в республике стала проводиться проверка религиозных организаций и отдельных деятелей. Несмотря на то, что причастность файзрахманистов к совершенным преступлениям следствием не установлена, были найдены основания для запрета как самого движения, так и сочинений Ф. Саттарова, составленных им в 1980–1990-е гг.

В задачи автора этой статьи не входит рассмотрение текстов Саттарова, написанных им в период формирования и развития собственного религиозного учения. В фокусе моего внимания — два документа, относящиеся к периоду, когда Саттаров являлся представителем «официального духовенства» и служил имам-хатибом в Ленинградской Соборной мечети. Стилистическое своеобразие рассматриваемых текстов позволяет сделать вывод, что их автором является сам Файзрахман хазрат. Нельзя, впрочем, исключать, что оригинал обоих документов был подготовлен Саттаровым на татарском языке, а затем их перевод был осуществлен либо им самим, либо еще кем-то, недостаточно хорошо владевшим письменным русским языком. Возможно также, что часть ошибок была допущена при машинописном наборе текста.

образом повлиял крах его планов стать муфтием ДУМЕС в 1980 г. (ПМА. Интервью с Г. Исхаковым. 16.08. 2018). Не совсем верно, на мой взгляд, также сводить все перемены в религиозном мировоззрении Ф. Саттарова исключительно к его душевному заболеванию. Во-первых, у нас нет медицинского свидетельства, подтверждающего диагноз, во-вторых, даже если Саттаров и был болен, необходимо понимание, когда, с какого времени и в какой степени его недуг мог препятствовать или, напротив, помогать ему в формировании собственного учения.

35. Мусульманские религиозные деятели в Татарстане заняли в основном позицию игнорирования общины файзрахманистов после официальных заявлений муфтия и ряда имамов, что последователи Саттарова не принадлежат к числу мусульман.

Это два разных по жанру и содержанию документа. Первый представляет собой пятничную проповедь, посвященную одной из важнейших сакральных дат в советском календаре — 50-летию Октябрьской революции. Второй текст является своего рода кратким компендиумом по исламу. Оба документа, по предположению бывшей сотрудницы Государственного музея истории религии (ГМИР) Т.А. Стецкевич, были в конце 1960-х или начале 1970-х гг. предоставлены в музей уполномоченным Совета по делам религий по Ленинграду и Ленинградской области Г.С. Жариновым[36]. В настоящее время и проповедь, и компендиум хранятся в Научно-историческом архиве ГМИР (в фонде 46, который пока еще не обработан)[37].

Рассмотрим далее оба этих документа.

1) Уважаемые мусульмане! (Поздравление [с] пятницей). [Пятничная проповедь к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции]. ***Машинопись. 7 л., г. Ленинград, без даты.***

По своему содержанию данная проповедь не уникальна. Подобные *хутбы* в юбилейный для Октябрьской революции год произносились по всему СССР мусульманскими служителями культа[38]. Отношение самих имамов к содержанию проповедей, как правило, остается неизвестным. Кто-то не вполне верил в слова о значении Октября для мусульман в России и во всем мире, но рассматривал это как необходимое условие для сохранения религии

36. Автор благодарен за это сообщение Т.А. Стецкевич. Предположительно, адресатом текста компендиума был Г.С. Жаринов. Поэтому ожидаемо, что Саттаров не мог использовать текст компендиума для проповеди своих взглядов на чистоту ислама.

37. Автор выражает благодарность Л.А. Мусиенко, Е.А. Терюковой и И.А. Османовой (Государственный музей истории религии) за предоставленные документы и фотоматериалы, связанные с деятельностью Ф.М. Саттарова в Ленинграде.

38. «В целях привлечения в мечети большего количества людей духовники все чаще говорят во время служб о гражданских праздниках, которые отмечаются всем населением независимо от отношения к религии, а иногда им посвящают даже специальные проповеди. Таким отношением к гражданским праздникам служители культа вновь и вновь хотят подчеркнуть свою лояльность к Советской власти, показать «единство» интересов и целей ислама и советской общественности. В своей проповеднической деятельности служители культа в обязательном порядке стремятся затронуть так или иначе вопросы, связанные с празднованием годовщины Великого Октября, дня рождения В.И. Ленина, дня международной солидарности рабочих 1 Мая, Дня Победы» (*Аширов Н.* Мусульманская проповедь. М., 1978. С. 12).

в Советском государстве. Кто-то лишь частично разделял озвучиваемые в проповеди идеи, но были и те, кто искренне верил в то, что говорил. К какой из указанных категорий принадлежал Файзрахман Саттаров в 1950–1970-е гг., можно только гадать. Искренне ли он поддерживал советскую власть или у него с ней имелись определенные разногласия, сказать сложно[39]. Допустимо лишь с большой долей уверенности говорить о том, что Саттаров мог вполне осознанно приветствовать некоторые аспекты внутренней и внешней политики руководства Советского Союза, в т. ч. и те, которые не касались непосредственно мусульман[40].

Одной из ключевых заслуг советской власти в документе признается отделение церкви от государства[41]. Эта мера позитивно рассматривалась многими мусульманскими деятелями советского периода, поскольку, во-первых, ликвидировался статус Православной кафолической греко-российской церкви[42] в качестве государственной, во-вторых, декларировалось невмешательство государства во внутреннюю жизнь муфтиятов[43].

Немаловажную роль для исламских религиозных деятелей играла и поддержка Советским Союзом освободительного движения в мусульманском мире. На фоне действий западных держав советская политика по отношению к странам мусульманского Во-

39. Необходимо понимать, что не каждый человек мог принять ту неизбежную раздвоенность жизни, которая существовала в Советском Союзе, когда значительное число людей говорили одно, делали другое, а думали третье. Религиозная сфера не была здесь исключением. Напротив, здесь эта раздвоенность чувствовалась еще острее.

40. Так, в частности, Ф. Саттаров в одной из своих проповедей поддержал ввод войск стран-участниц Организации Варшавского договора в Чехословакию в 1968 г. (Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Ф. Р-2017. Оп. 1. Д. 18. Л. 52–53).

41. «Таким образом[,] Великая Октябрьская социалистическая революция дала всем народам одинаковые права, отделив религию от государства. По советскому закону каждый гражданин свободно может исповедовать любую религию, это личное дело каждого… Советское государство очень строго соблюдает закон об отделении религии от государства[,] не вмешивается во внутренние дела мечети, и во вс[яком] деле помогает приходам». См.: Уважаемые мусульмане! (Поздравление [с] пятницей) // ГМИР. Л. 4–5. Здесь и далее при цитировании документов из ГМИР сохранены стилистические особенности оригинала. Автором статьи исправлены грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки, содержащиеся в машинописном тексте. Добавления и правки, данные автором, приведены в квадратных скобках.

42. Официальное название государственной православной церкви в Российской империи. Прекратила существование в середине 1920-х гг.

43. При этом по понятным причинам не упоминалось, что сама сфера полномочий духовного управления в Уфе была существенно ограничена уже во второй половине 1920-х гг.

стока выглядела выигрышно не только в глазах зарубежных мусульман, но и последователей ислама в самом СССР.

Наконец, нельзя не отметить, что борьба с проявлениями «неофициального ислама», осуществляемая органами, контролировавшими религиозную жизнь в стране, также встречала понимание со стороны таких имамов, как Саттаров.

Кроме того, Файзрахман хазрат, похоже, вполне искренне рассматривал Советский Союз как удачный эксперимент по объединению разных народов и последователей различных религий, о чем говорится в рассматриваемой проповеди[44]. Это подтверждает тот факт, что он не переменил своих взглядов на Советское государство как «дружную единую семью народов» и после распада СССР, как видно из его публикаций в защиту идеи о восстановлении Советского Союза на страницах казанской газеты «Звезда Поволжья»[45] уже в наши дни. Примечательно, что вся аргументация у Саттарова полностью базируется на религиозных источниках. В этом смысле его язык радикально отличается от языка, на котором публикуют свои тексты многие представители современного «официального мусульманского духовенства», в особенности если речь идет о политических и идеологических вопросах[46].

Для Саттарова восстановление СССР равносильно объединению всех верующих в одну общину: «О люди, таким образом мы видели, как Великий Аллах объединил и сплотил души верующих муминов[47] в одну единую общину народов. И видели, поняли, как рассеял сатана это общество верующих народов. Теперь Аллах Всемогущий назначил Гумара Ганиева наместником земли и приказал нам восстановить эту верующую общину народов, снова собрать, объединить и сплотить в государство Россию, затем возродить СССР, если этого пожелает Аллах»[48].

44. Уважаемые мусульмане! (Поздравление [с] пятницей). Л. 1, 6.

45. *Саттаров Ф.* Возродим СССР // Звезда Поволжья. 2012. № 36; № 39.

46. Подробнее об этом см.: *Беккин Р.* Русское евразийство и ислам // Звезда. 2017. № 11. С. 135–148.

47. Согласно учению Ф. Саттарова, мусульмане делятся на несколько групп: 1) мумины (верующие, которые «душой и телом стараются достичь благоволения Аллаха»), 2) мазхабисты или мушрики (последователи традиционного ислама, которые приравнивают к Аллаху своих лидеров, ученых своего мазхаба), 3) лицемеры, 4) принявшие ислам сегодня, 5) неверные (не совершающие молитвы, не платящие закят, хумус (хумс)). См.: *Саттаров Ф.* Что такое дин? // Звезда Поволжья. 2012. 13–19 дек. С. 3.

48. *Саттаров Ф.* Возродим СССР // Звезда Поволжья. 2012. № 39. С. 2.

Сравним этот текст с соответствующим фрагментом пятничной проповеди, посвященной 50-летию Октябрьской революции: «Как наш любимый пророк, когда ему был ниспослан священный коран, в течение 23-х лет проповедовал самую прекрасную идею шариата[,] сделал родными братьями всех[,] кто ему верил. Этим он кончил навсегда вражду между нациями в деревнях и городах. Также наше любимое Советское государство в течении[е] 50 лет многонациональн[ы]й народ превратило [в] одну дружную единую семью, как родные братья от одной матери и отца»[49].

Весь текст проповеди построен на противопоставлении непростого положения мусульман при царизме («Известно[,] что в царское время положение мусульман было очень, очень плохим» [50]) их гармоничной жизни при советской власти («Как только установилась Советская власть, религиозные дела были упорядочены согласно шариату» [51]).

В дореволюционной России, согласно тексту проповеди, «на религию ислама никакого внимания не обращали, наоборот [на] религию ислама смотрели [с] пр[е]зрением[,] унижением»[52]. Далее в тексте проповеди перечислены притеснения, которым подвергались мусульмане до 1917 г.:

1) **Тяжелое материальное положение мусульманского духовенства** («Служители других религий получали жалование, а мусульманским служителям получать жалование от подаяния не разрешали»[53], «В годы голода народ получал определенный паек от государства, а муллу обходили» [54]).

49. Уважаемые мусульмане! (Поздравление [с] пятницей). Л. 6. Проведение аналогий между событиями в истории ислама и фактами советской истории стало приемом, к которому Саттаров нередко прибегал. Так, в проповеди, произнесенной им уже в Ростове-на-Дону, куда он был направлен в середине 1970 г., Файзрахман хазрат говорил: «предстоящий месяц (ноябрь 1970 г. — Р.Б.) знаменит и важен двумя обстоятельствами. Это месяц поста. Это месяц, в котором родилась Советская власть. В этот месяц все мусульмане должны молиться Аллаху... Мы, мусульмане, должны молиться за нашего любимого вождя и освободителя В.И. Ленина, и мы уверены, что такой человек, который принес народам свободу и счастье, *получит божье воздаяние, и его место будет в раю* (подчеркнуто мною. — Р.Б.)» (*Аширов Н.* Мусульманская проповедь. М., 1978. С. 30).

50. Уважаемые мусульмане! (Поздравление [с] пятницей). Л. 1.

51. Там же. Л. 3.

52. Там же. Л. 1.

53. Там же. Л. 2.

54. Там же. Л. 2.

2) **Ограничение прав женщин** («она [женщина. — Р.Б.] находилась не только под гнетом царя, но даже находилась под ругательством своего любимого мужа. Потому что для ее дочери царское правительство не давало ни земли[,] [н]и других льгот»[55]).

3) **Ассимиляция мусульманского населения** («у некоторых мусульман в царское время даже имена были заменены русскими»[56]).

Нет нужды указывать здесь, что большинство тезисов в проповеди, касающихся религиозной жизни мусульман до 1917 г., не выдерживают сопоставления с достоверными источниками. В 1967 г., когда был подготовлен рассматриваемый нами текст, эти источники не были доступны большинству верующих, слушавших Саттарова. Однако вместе с тем среди прихожан Ленинградской Соборной мечети было еще немало тех, кто был живым свидетелем дореволюционной эпохи. Эти люди помнили и то, что происходило после Октября, когда мусульманские религиозные деятели попали в категорию «лишенцев», т. е. были лишены многих гражданских и социальных прав. Как они воспринимали содержащиеся в проповеди слова о том, что имамам до Октябрьской революции не разрешалось проводить религиозные обряды[57], остается только догадываться.

Повторюсь, что вопрос о том, как Саттаров в 1960–1970-е гг. относился к советской власти, остается открытым. Очевидно, что нельзя в полной мере полагаться на искренность тех славословий в адрес существующего строя и коммунистической партии, которые содержатся в двух публикуемых ниже документах (в большей степени, конечно, в первом, посвященном 50-летию Октября). Такие пассажи были обязательной частью проповедей и других текстов, провозглашаемых религиозными деятелями — представителями различных зарегистрированных религиозных общин. Иными словами, наряду с совершенно искренними дифирамбами в адрес советской власти в проповеди можно обнаружить признаки игры в лояльность. Это демонстрирует неплохое владение автором рассматриваемого текста искусством манипулирования сознанием верующих и чиновников, контролировавших религиозную жизнь в стране.

55. Там же. Л. 5.

56. Там же. Л. 5.

57. Там же. Л. 1–2.

Вместе с тем нельзя исключать и того, что Саттаров мог искренне полагать, что советское государство обеспечивает нормальное функционирование духовных управлений, которые, в свою очередь, призваны выполнять обозначенную выше функцию — быть хранителями чистоты ислама[58].

Автор рассматриваемой проповеди придерживается точки зрения, что само наличие духовного управления (муфтията) является положительным явлением. По его мнению, свидетельством пренебрежительного отношения имперских властей к исламу было то, что «для ведения религиозного дела никаких организаций не было»[59]. «Правда в 1788 году, — говорится далее в проповеди, было разрешено царем организовывать религиозный центр под названием Духовное Собрание ислама в гор. Уфе. Примерно сто лет спустя [в] 1872 году было разрешено создать мусульманский религиозный центр в Закавказье[60]. Однако эти организации были только формальными, потому что поставленным во главе этих центров служителям ничего не позволялось делать. Обряд бракосочетания, развод, наречени[е] имени[,–] все было в руках царского правительства»[61].

Тезис о том, что муфтият в Уфе до победы советской власти был фиктивной организацией, не обладавшей никакими правами и возможностями, выглядит спорным. Согласно проповеди, до 1788 г. царский режим пренебрегал интересами мусульман и потому не создавал муфтият для управления их религиозными делами. Затем было учреждено Духовное собрание в Уфе, но оно не имело возможности проводить даже основные обряды. И только при советской власти мусульмане получили право иметь организацию, которая в полной мере соответствует их чаяниям.

Ирония заключается в том, что как раз вскоре после Октябрьской революции муфтият был лишен каких бы то ни было прав

58. В этом смысле Ф. Саттаров в вопросах восприятия советской власти отличался от другого поборника «чистоты ислама» — имам-хатиба Чистопольской мечети Н. Мофлюхунова, который отказывался проводить обряды (*никах*, *джаназа* и др.) для тех, кто состоял в КПСС или был комсомольцем. Сложно представить Мофлюхунова, который, подобно Саттарову, безапелляционно гарантирует Ленину место в раю.

59. Уважаемые мусульмане! (Поздравление [с] пятницей). Л. 1.

60. Имеются в виду Закавказское мусульманское духовное правление шиитского учения и Закавказское мусульманское духовное правление суннитского учения, учрежденные в 1872 г. с резиденцией в Тифлисе.

61. Уважаемые мусульмане! (Поздравление [с] пятницей). Л. 1–2.

и де-факто перестал функционировать с середины 1930-х гг.[62] Даже после возобновления деятельности муфтията (Центрального духовного управления мусульман) в годы Великой Отечественной войны решающая роль в принятии решений отводилась чиновникам, осуществлявшим контроль над религиозной жизнью советских граждан. Саттаров не мог не знать о том, кто и как решал судьбу предыдущего имам-хатиба мечети Г.Н Исаева, который писал муфтию Ш. Хиялетдинову: «...насколько ослабло Духовное управление. Мало того, что ни на что не имеет права, так уже имамы и муэдзины назначаются вне Духовного управления. Такого не было даже в самые темные царские годы. Уполномоченный сделал мне регистрацию без свидетельства Духовного управления. Стало быть, сила этих трех человек выше силы целого Духовного управления»[63]. Да и сам Файзрахман хазрат, как уже было отмечено выше, вскоре был смещен с должности имам-хатиба Соборной мечети не без участия уполномоченного Совета по делам религий по Ленинграду и Ленинградской области Г.С. Жаринова, который «принимал все меры воспитательного порядка в отношении Саттарова, но положительных результатов они не достигли»[64].

В чем состояли эти меры «воспитательного порядка», неизвестно, но очевидно, что претензии Жаринова к имам-хатибу Ленинградской Соборной мечети имели серьезный характер. О содержании этих претензий мы можем лишь косвенно судить по докладам и отчетам уполномоченного, направляемым им в Совет по делам религий.

Так, характеризуя бывшего муэдзина Ленинградской мечети Сытдыка (Ситдыка) Абдуловича Сафиулина (1903–1994) временно, после отставки Саттарова, выполнявшего обязанности имам-хатиба, Жаринов пишет: «Характерной особенностью проповедей Сафиулина[65] было стремление не навязывать верующим требования обязательного соблюдения поста всеми категориями мусульманской части населения Ленинграда. В отличие от быв-

62. Подробнее об этом см.: *Одинцов М.* «Все религиозные организации мусульман находятся накануне полнейшего разрушения...»: свидетельство муфтия Р. Фахретдинова. 1930 г. // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 67–75.

63. Цит. по: *Бустанов А.* Ссора по-исламски: жалобы и анонимки советских мусульман. С. 146. Автор благодарит за перевод письма Г.Н. Исаева к Ш. Хиялетдинову Л.Ш. Давлетшину.

64. Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 24. Л. 60.

65. Так в оригинале у Жаринова.

шего имама Саттарова, в своих выступлениях мулла Сафиулин неоднократно повторял мысль о том, что верующий человек, если он честно работает, может и должен хорошо поесть днем и что это не будет являться грехом. По утверждению Сафиулина, Аллах не будет за это наказывать. Такая демократическая направленность проповеди способствует снижению религиозной активности мусульман»[66].

Сообщая в Совет по делам религий о религиозной жизни мусульман с 1967 по 1970 годы, Жаринов приводит довольно характерные (правда, немногочисленные) цитаты из проповедей Саттарова. Так, например, Файзрахман хазрат назвал мечеть «самым лучшим местом в Ленинграде»[67]. Слова эти прозвучали тогда, когда страна готовилась к празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, и не могли не привлечь к себе внимания чиновника, контролирующего религиозные вопросы в «Колыбели трех революций». А в год 50-летия Октябрьской революции Саттаров грозил с минбара мечети муками адского огня тем, «кто не признает Аллаха и не поверит Ему и Пророку»[68]. Довольно двусмысленно звучало и другое высказывание Саттарова о том, что «если верующие будут читать Коран без участия духовенства, то они не будут включены в… списки (помогающих мечети. — Р.Б.), будут считаться единоличниками и не попадут также в списки коммунизма»[69].

Целью Файзрахмана хазрата было исключить или взять под контроль любую внемечетную религиозную активность, и в этом его интересы совпадали с интересами советской власти. Но обратной стороной этой борьбы с незарегистрированными муллами было укрепление позиций «официального духовенства», уси-

66. Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 29. Л. 2–3. Примечательно, что Саттарова Жаринов именует «имамом», а Сафиулина — муллой. Это не случайная описка, в другом сообщении уполномоченный Совета опять проводит аналогии между Саттаровым и его преемником, и они отнюдь не в пользу последнего: «В своих выступлениях во время богослужений накануне и во время «Курбан-байрам» мулла (Сафиулин. — Р.Б.), в отличие от своего предшественника имама Саттарова, почти не затрагивал вопросы вероучения, не призывал верующих к усердном исполнению предписаний ислама… Все проповеди Сафиулина довольно примитивны, и верующие к ним относились равнодушно» (ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 29. Л. 23).

67. Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.

68. Сведения о деятельности церквей Ленинграда за 1967 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-2017. Оп. 1. Д. 11. Л. 68.

69. Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 24. Л. 11.

ление связей верующих с мечетью: «Не живи единоличником, а живи с мечетью. Бог единоличников не любит, будешь в мечети с народом, будешь в Раю»[70].

Я акцентирую внимание на вопросах, связанных с интерпретацией в проповеди истории духовных управлений не случайно. Как уже отмечалось выше, Саттаров в начале своей карьеры религиозного деятеля выступал в качестве безусловного сторонника системы муфтиятов. Впоследствии же он пришел к отрицанию их значения в религиозной жизни мусульман, рассматривал их скорее как разъединяющий, чем объединяющий фактор.

2) Ознакомление с религией ислама. *Машинопись, 15 л. Ленинград, без даты.*

Второй документ представляет собой компендиум по основам исламского вероучения. Я склоняюсь к версии, что данный документ был составлен по чьей-то просьбе, возможно — Г.С. Жаренова, уполномоченного Совета по делам религий по Ленинградской области. На то, что адресатом компендиума был человек из немусульманской среды, указывает ряд косвенных признаков. Во-первых, текст был составлен на русском. Во-вторых, на адресата-немусульманина указывают некоторые формулировки в компендиуме (например: «Кази — судья по религии. Это **у вас** (подчеркнуто мною. — Р.Б.) нет»[71]) и др. Впрочем, нельзя исключать, что перед нами перевод с татарского оригинала, подготовленного Саттаровым.

В целом, в документе не содержится радикальных идей, в проповедовании которых Саттарова обвиняли некоторые верующие в бытность его ленинградским имамом и впоследствии, когда он начал формировать собственное учение. Лишь отдельные элементы указывают на неприятие автором текста определенных традиций, укоренившихся среди татар-мусульман в России. Так, например, в перечне мест, где запрещается совершать молитву, упомянуты могилы[72]. Это вполне соотносится с тем кредо Саттарова в начале 1970-х гг., о котором писал Х.В. Махмутов в своей «Автобиографии»: «Да, он не стал тем фанатиком, который придерживается какой-то определенной традиционной религиозной

70. Там же. Л. 39.

71. *Саттаров Ф.* Ознакомление с религией ислама. Л. 2.

72. Там же. Л. 1.

школы (например, ханафитской). Он стал ученым, который опасается бид'атов (ересей) в религии и переосмысливает каждую проблему на основе Коръана и хадиса, ищет из них доказательства и старается придерживаться только их, Коръана и хадиса. Именно таких ученых опасаются неверные, атеисты»[73].

Некоторые термины и высказывания в тексте компендиума могут вызвать непонимание, но связано это с их некорректной передачей на русском языке. Например, среди требований к тем, кто может согласно шариату совершать молитву, приведено следующее: «быть умным»[74]. Имеется в виду, конечно, обладание разумом, т. е. дееспособность, выражаясь современным языком. Присутствуют в тексте и витиеватые обороты, вызванные к жизни неспособностью автора текста (или его переводчика) деликатно выразить на русском языке некоторые понятия: «Можно молиться в одной рубашке и кальсонах[,] если покрыты органы, ([под] орган[ом] я буду имет[ь в виду] не рук[и] или ноги[,] а сами поймете)»[75].

С первых страниц компендиума становится понятно, что текст этот принадлежит представителю т.н. «официального духовенства». Красной нитью в документе проходит идея о недопустимости участия внемечетных (не подчиненных ДУМЕС) служителей культа в исполнении религиозных обрядов. Это касается не только имамов, но и других лиц. Так, перечисляя категории религиозных служителей, Саттаров под пунктом 5 упоминает «человека, который моет покойников». Далее он дает пояснение, для чего нужна такая штатная единица при мечети: «Это просто для облегчения работы и [чтобы] укоротить[76] хвост незаконных религиозных деятелей[,] назначается один человек омывать покойников»[77].

Таким образом, Саттаров в вопросах борьбы с внемечетными религиозными деятелями был гораздо строже, чем многие его коллеги, которые не только знали о существовании незарегистрированных мулл и других служителей культа, но и привлека-

73. *Махмутов Х.* Автобиография [Копия]. Л. 5. Нельзя исключать, что на Ф. Саттарова оказали влияние просалафитски ориентированные мусульманские религиозные деятели во время его учебы в «Мир-и Арабе».

74. *Саттаров Ф.* Ознакомление с религией ислама. Л. 7.

75. Там же. Л. 3.

76. В оригинале: укратить.

77. *Саттаров Ф.* Ознакомление с религией ислама. Л. 2.

ли их в качестве подмоги, когда сами не справлялись с текущей работой[78].

Среди документов, поступивших в ГМИР вместе с текстами Саттарова, есть перевод (а возможно, и оригинал, спущенный в муфтият сверху, от Совета по делам религий) упомянутой выше *фетвы* ДУМЕС от 18 июня 1961 г.[79] Данная *фетва* направлена против неисламских обычаев и внемечетных мулл и других служителей культа[80]. В советское время муфтияты (по крайней мере, в послевоенное время) выступали союзниками государства в искоренении любой неподконтрольной государству религиозной активности[81]. Поэтому появлялись документы, призванные осудить подобную деятельность как со стороны внемечетных мулл, так и рядовых верующих. Но отношение к таким *фетвам* представителей т.н. «официального духовенства» могло быть неоднозначным. Если Саттаров, как следует из сохранившихся документов и свидетельств, упомянутых выше, в свое время воспринял *фетву* как руководство к действию, то Г.Н. Исаев критически отнесся к ее содержанию[82].

Вместе с тем Саттаров понимал задачу борьбы с неофициальными муллами несколько по-иному, чем это было сформулировано в *фетве* 1961 г. Для него борьба с ними имела несколько иное наполнение. Внемечетные муллы были опасны, по мнению Саттарова, не потому, что присваивали ряд функций официальных служителей культа и выступали в качестве их конкурента на религиозном поле. Осмелюсь предположить, что основной недостаток внемечетных мулл, по Саттарову, состоял в том, что они

78. *Зарипов И., Сафаров М.* Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР. М., 2017. С. 190. Подробнее о том, как легко можно было в советское время перейти из категории «официального духовенства» в категорию внемечетного (незарегистрированного), см.: *Беккин Р.И.* Имам Якуб Халеков и мусульманская община советского Петрограда-Ленинграда // Российская история. 2017. № 1. С. 148–156.

79. Фетва без титула. Машинопись. Ленинград, б.д. // ГМИР. Л. 1–8.

80. Основные положения данной *фетвы* перечислены Ю.Н. Гусевой: *Гусева Ю.* Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М., 2013. С. 132–133.

81. Одной из причин востребованности услуг внемечетных мулл было нежелание коммунистов или беспартийных, желавших исполнить тот или иной обряд, делать это официально (публично) в мечети, так как это могло привести к неприятностям на работе и даже разрушить карьеру. Подробнее об этом см.: *Зарипов И., Сафаров М.* Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР. С. 75.

82. *Бустанов А.* Ссора по-исламски: жалобы и анонимки советских мусульман. С. 143.

умышленно или без умысла привносили неисламские народные обычаи и традиции в исламский ритуал.

Таким образом, несмотря на то, что Саттаров выступал сторонником борьбы с активностью незарегистрированных служителей культа, он имел в виду выполнение других задач. Не исключено, что на этой почве у Саттарова возникали конфликты не только с верующими, но и с коллегами-имамами, лояльно относившимися к неизвестным классическому исламу обычаям и традициям.

Так можно условно реконструировать эволюцию взглядов Саттарова. Сначала он полагал, что «официальное духовенство» должно и может быть хранителем чистоты ислама. Но когда он столкнулся с тем, что само «духовенство» поощряет или снисходительно смотрит на «недозволенные новшества», он вступил в конфликт сначала с отдельными имамами и верующими, а затем и с самой системой духовных управлений в целом. Таким образом, изгнание Саттарова из этой системы стало закономерным результатом его собственной духовной эволюции. В то же время, оказавшись не у дел, Саттаров имел возможность осмыслить ситуацию со стороны, в т. ч. с догматической точки зрения.

Изначально Файзрахман хазрат не проповедовал отдельное учение, а всего лишь выступал за строгое соблюдение Корана и Сунны. В 1980-е гг. в условиях советской системы контроля над религиозными делами у Саттарова был один путь — стать внемечетным муллой. В 1990-е гг. религиозные деятели, находившиеся в оппозиции к ЦДУМ[83] и его председателю Т. Таджуддину, создавали собственные духовные управления[84]. Но когда наступила эта эпоха, Саттаров уже сформировал основы своего учения, в котором не было места для официальных религиозных структур, пусть и независимых от муфтията в Уфе. Переосмысление Саттаровым роли духовных управлений мусульман (муфтиятов) в жизни верующих в России оказало значительное влияние на эволюцию его собственного мировоззрения.

83. С 1992 г. ДУМЕС был переименовал в Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМ).

84. Нельзя не согласиться с В. Якуповым, что одной из причин ослабления и последовавшего в 1990-е гг. распада ДУМЕС были репрессии Т. Таджуддина в отношении нелояльных ему имамов, начавшиеся в 1980 г. См.: *Якупов В.* Ислам в Татарстане в 1990-е годы. Казань, 2005. С. 124.

Приложение 1.

Уважаемые мусульмане! (Поздравление [с] пятницей). [Пятничная проповедь к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции][85].

Уважаемые мусульмане[,] поздравляю Вас [с] наступающим днем великого праздника, днем исполнения — 50-летия любимого Советского государства, днем[,] приносящим равенство и свободу всем народам нашего государства. Да здравствует день одержавш[е]й победы Великой Октябрьской Социалистической революции. Да ниспошлет Аллах нам и нашим поколениям в будущем встречать день[,] в котор[ый] сделал[о] первые шаги наше дорогое любимое государство, как мы его встречаем сегодня великими успехами и наивысшими достижениями.

Уважаемые мусульмане, если позволит Аллах, мы сегодня услышим в честь торжественного праздника о Великой Социалистической революции, котор[ая] нам принесла вечную радость.

Сегодня речь будет посвящена положению религии в царское время, и о великом развитии религии после установления Советской Власти. На сновании дел[,] которые ведет Духовное управление мусульман[,] и из истории[,] очевидцами которой является старшее поколение. Известно[,] что в царское время положение мусульман было очень, очень плохим. Официально признанной религией считалось только христианство. На религию ислама никакого внимания не обращали, наоборот [на] религию ислама смотрели [с] пр[е]зрением[,] унижением. Даже для ведения религиозного дела никаких организаций не было. Правда[,] в 1788 году было разрешено царем организовать религиозный центр под названием Духовное Собрание ислама в гор. Уфе. Примерно сто лет спустя [в] 1872 году было разрешено создать мусульманский религиозный центр в Закавказье. Однако эти организации были только формальными, потому что поставленным во главе этих центров служителям ничего не позволялось делать. Обряд бракосочетания, развод, наречени[е] имени[,–] все было в руках царского правительства. Почет служителям культа оказывали меньше, чем рядовым чиновникам.

85. Уважаемые мусульмане! (Поздравление [с] пятницей) // ГМИР. Л. 1–7. В документе сохранены стилистические особенности оригинала. Автором статьи исправлены грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки, содержащиеся в машинописном тексте. Добавления и правки, данные автором, приведены в квадратных скобках. Все сноски к тексту принадлежат автору статьи.

До 1868 г. в гор. Уфе правление Оренбургского Духовенства не имело помещения. Все религиозные дела велись только на русском языке. Даже когда в 1889 году отмечалось 100-летие создания Управления Оренбургского духовенства[,] не было разрешения говорить ни на каком языке[,] кроме русского. Потому что согласно уставу все религиозные дела проходили под контролем административных властей царского режима. Все проповеди сводились к прославлению императора, [к] желании[ю] ему долгой счастливой жизни.

Также никакого уважения не имело руководство приходов в сельских местах. Их брали даже на военную службу и сборы, тогда как представителей других религий не брали никогда. Служители других религий получали жалование, а мусульманским служителям получать жалование от подаяния не разрешали. Приход помогал по мере возможности. В годы голода народ получал определенный паек от государства, а муллу обходили. Что касается образования, только дворянские и зажиточные семьи могли дать образование своим детям. Бедному же нужно было работать как лапти чиновника[86] прислугой у них на дому.

[О] сказанном пророком 1400 лет назад[,] что учеба для женщин и мужчин обязательны[,] они понятия не имели. Но людям понимающим это показалось нерешимой проблемой. Таким образом[,] матери и сестры были лишены от взятия карандаша в руки. Названная пророком подругой жизни женщина, [со] сво[им] муж[ем] разделяющая все успехи, радости, счастия и невзгоды[,] ни в нескольких года[х], а навечно[,] не могла написать [и] одну строчку письма своему дорогому мужу или кавалеру[, не] отдавая [при этом] одну монету золота.

В царское время мусульмане Северного Кавказа[,] Туркестанской области (таджики, казахи, киргизы, туркмены и узбеки) до 1905 г. были совершенно забитыми народами. У них не было никакого религиозного общественного органа, они вели свои религиозные дела, как умели.

[В] 1905 г. царское правительство, желая ослабить Оренбургское Духовное Управление в г. Уфе, приказало объединить его со Среднеазиатским Духовным Управлением и выработать проект нового устава. Однако, согласно этому проекту, мусульмане, не получив никаких прав, оказались [бы] под более сильным контролем.

86. Не совсем понятно, идет ли речь о метафоре или это опечатка.

Мусульмане и религиозные служители культа[,] не довольные этим проектом[,] постоянно вели споры [и] раздоры до Великой Октябрьской революции.

Похожие на это издевательства и гнет со стороны царя не только [на] пути религии, но и в другой области[,] очень[-]очень много они переживали суровые времена[,] и никак не могли освободиться от их гнета.

Однако таким унижениям, мучениям пришел однажды конец. Под руководством великого вождя Ленина в 1917 году Великая Октябрьская Социалистическая революция одержала победу и установила Великое Советское государство, которое является образцовым примером своими достижениями. Оплотом установления мира во всем мире, и прав, равенств, свободы [для] вс[ех] народ[ов]. Как только установилась Советская власть, религиозные дела были упорядочены согласно шариату.

21-го января 1918 г. состоялись выборы нового муфтия и казыев. Первым муфтием был казанец — Галимджан ишан Галиев[87]. Мусульманское Управление Оренбургской губернии получило название Духовного управления России и Сибири.

Духовное управление оставалось центральным органом религии ислама. Организовались организации мухтасибов и имамов [в] приходах.

Был принят новый устав, также был[а] разрешен[а] постройк[а] новых мечетей, создание специальных школ-медресе для подготовки имамов и муэдзинов. В школах были приняты новые программы, было разрешено издать коран и [х]афтиак (8 часть корана). Таким образом[,] Великая Октябрьская социалистическая революция дала всем народам одинаковые права, отделив религию от государства. По советскому закону каждый гражданин свободно может исповедовать любую религию, это личное дело каждого. Советское Правительство разрешило среднеазиатским народам (киргизам, казахам, таджикам, туркменам, узбекам) создать свое Среднеазиатское Духовное Управление мусульман[88].

87. Имеется в виду татарский богослов Галимджан Баруди (1857–1921). В оригинале: Голим-тан ишан Голиев.

88. Имеется в виду Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), учрежденное в 1943 г.

Мусульманам Северного Кавказа и Дагестана было разрешено создать свое Духовное Управление мусульман в г. Буйнакск [в] Дагестанской Автономной Республике[89].

А мусульмане Азербайджанской, Армянской, Грузинской ССР соединились в Духовное управление мусульман в г. Баку [в] Азербайджанской Советской Социалистической Республике[90].

На съезде 25-го октября 1948 года Духовное управление России[91] получило название Духовного Управления Европейской части ССР и Сибири[,] и туда включились все мусульмане, живущие в РСФСР, Украинской, Белорусской, Латвийской, Литовской ССР.

Все Духовные Управления приняли новые уставы. Руководители этих Духовных Управлений не назначались царским указом, как это делалось во время царского правительства, а наоборот все мусульмане, живущие в Советском Союзе[,] посылают своих представителей для принятия участия [в] выборе религиозного служителя Духовных Управлений мусульман. В настоящее время все духовные Управления объединяют все приход[ы], и управляют ими в религиозном деле в работе на местах только согласно шариату, издают указы, отвечают на все вопросы.

Служба во всех приходах производится самостоятельно[,] под руководством имамов: совершаются различные обряды — именины, бракосочетания, похороны, обрезания, отмечаются религиозные праздники и другие.

Советское государство очень строго соблюдает закон об отделении религии от государства[,] не вмешивается во внутренние дела мечети, и во вс[яком] деле помогает приходам, также в случае надобности государство продает стройматериалы и нужные вещи по государственной цене.

Что касается изданий книг, то следует сказать, что в САДУМ [в] Ташкенте издавались кораны и распространяли[сь]. Ежегодно издаются религиозные календари. Также издавались альбомы о жизни мусульман в СССР и книги об исламе и о мусульманском ритуале, обычаях. Все это стало возможным лишь благодаря советской власти.

89. Имеется в виду Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМ СК), учрежденное в 1944 г.

90. Имеется в виду Духовное управление мусульман Закавказья, учрежденное в 1944 г.

91. В 1948 г. Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири (ЦДУМ) было переименовано в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС).

В настоящее время у нас бесчисленно умные, образованные, развитые люди, и не оценимые[92] женщины — девушки занимают различные должности в государственных учреждениях. Когда во времена язычества до ислама невежественные арабы убивали своих девочек и даже закапывали живыми 18-летних девушек. Освободила их наша священная религия ислам, ликвидировала навсегда этот обычай и дала мужчинам и женщинам одинаковые права на существование, также наш[е] любимое Советское государство освободил[о] нас всех от гнета царского режима[,] особенно наших матерей, женщин и дочерей[,] и дала мужчинам и женщинам одинаковые права, равенство и свободу.

Если женщина родила дочь[,] это для нее было днем воскресения, днем суда на том свете. Таким образом[,] она находилась не только под гнетом царя, но даже находилась под ругательством своего любимого мужа. Потому что для ее дочери царское правительство не давало ни земли[,] [н]и других льгот. У некоторых мусульман в царское время даже имена были заменены русскими.

Советское государство забитых[,] неграмотных женщин в пути просвещения в обязательном порядке превратила их в образованных[,] культурных людей. Подготовила из них много знающих, и преподавателей. В настоящее время со своими золотыми умами и прекрасными мыслями вышли в свет известные любимые дочери и родные в области искусства, профессии и [в] характерном[93] отношении они выросли н[е] годами, а часами — минутами. Вот[,] например: 20 октября 1967 года в дневном полете экипаж женской команды ИЛ-18 под управлением Л. Улановой подняв самолет на высоту 13 250 метров, установил и достиг мирово[го] успех[а][94]. Конечно[,] это все плоды нашего любимого государства.

Умы людей у нас достигли такой высоты[,] которой еще не было даже в фантазии человечества, добрались до Лун[ы] и звезд. Конечно[,] все это показывает[,] что Великая Коммунистическая партия процветала и будет процветать [на] всем земном шаре. Как наш любимый пророк, когда ему был ниспослан священный коран, в течение 23-х лет проповедовал самую прекрасную идею шариата[,] сделал родными братьями всех[,] кто ему верил. Этим он кончил навсегда вражду между нациями в де-

92. Возможно: неисчислимые.

93. Возможно, имеется в виду: как личность.

94. Т. е. поставил мировой рекорд.

ревнях и городах. Также наше любимое Советское государство в течении[е] 50 лет многонациональн[ы]й народ превратило [в] одну дружную единую семью, как родные братья от одной матери и отца. Для них Родина стала ближе и дороже[,] чем их родной дом. Таким образом стали говорить не только отцы и сыновья, но и матери, и дочери[,] беря свои каждые вздохи: [«]Пусть процветает наша Родина, пусть она живет вечно![»]. Как встречали появления нашего дорогого пророка с торжеством ангел[ы] на небесах и живые на земле с приветствием: [«]О посланник Аллаха, добро пожалуйте!![»,] так как он был послан богом с милостью [ко] всем народам. Именно так мы встречаем [в] настоящий час день рождения нашего государства, который принес, мир, счастье, свободу и равенство всем народам нашей Родины. Изо дня в день расти[,] моя любимая Родина!»

Да будет вечным существование нашей любимой Родины со своими гениальными руководителями!

Процветай вечно со своими закаленными в боях, как львы[,] парнями и девушками[,] наша Родина!

Будь ты[,] дорогая Родина[,] Маяком Мира!

Имам Ленинградской
Соборной мечети

Приложение 2.

Ознакомление с религией ислама[95].

Где можно совершать Богослужение

Молитву нам можно совершать везде. Везде ее Аллах слышит.

Только молит[ь]ся не разрешается в бане, туалете, на могиле и на поверхности Кагбы[96] (в доме г. Мекка).

95. *Саттаров Ф.* Ознакомление с религией ислама // ГМИР. Л. 1–15. В документе сохранены стилистические особенности оригинала. Автором статьи исправлены грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки, содержащиеся в машинописном тексте. Добавления и правки, данные автором, приведены в квадратных скобках. Все сноски к тексту принадлежат автору статьи.

96. Я посчитал нужным в целом сохранить авторскую транскрипцию терминов, географических названий и имен собственных, имеющих арабское происхождение.

А для общего совершения молитв[ы] народ собирается в мечет[и].

Что такое мечеть

Мечеть — место поклонения Аллаху. Поэтому любой участок земного шара может считаться мечетью, кроме неразрешенных мест [для] молитв[ы].

Мечеть строится в любой форме и размере. Передняя часть мечети[,] где находится имам (этот участок называется михраб) — михраб должен смотреть только на юг прямо в дом Аллаха (в г. Мекк[а], Кагбатуллах).

Рядом с мечетью или над мечетью строят минару, откуда муэз[з]ин кричит азан для сбора людей.

Мечеть может быть построена из нескольких комнат или из одной. Но эти комнаты по молитвам или специальным службам не дел[я]тся, то есть все комнаты называются мечеть[ю,] и во всех комнатах служба исполняется одна и т[а] же.

[В] передней части мечети ставится минбар (или как трибуна)[,] куда выходит имам в дни пятницы и [в] праздник[и,] [ч]итает оттуда специальную молитву и делает проповедь.

Мечеть может быть использована как молитвенный дом[,] также [для] религиозн[ой] школ[ы]. После молитвы разрешается учить студентов[,] если для них нет специальной комнаты.

Запрещается вносить вовнутрь мечети покойную, чтобы там совершать молитву, что-нибудь там продавать или покупать, кого-нибудь судить, к[ого]-нибудь ударить, или поднять оружие (нож), устроить скандал, искать утерянные вещи или что-нибудь или кого-нибудь, вводить маленьких детей и разговаривать.

Религиозные служители

1. Муфтий — он дает толкование. Он всегда бывает председателем ДУМ или заместителем его.
2. Кази — судья по религии. Это[го] у вас нет. Кази у нас есть имам-хатыб, который контролирует службу в нескольких автономных республиках и област[ях]. Разрешает нерешенны[е] вопрос[ы] в махаллах и скандалы. И если сам не в состоянии[,] обращается [к] председателю Духовного управления мусульман. Вмешивается при снятии или назначении имамов, также при подготовке кадров.

3. Имам — исполняет религиозны[е] обряд[ы] в участках[,] назначенных Духовным управлением мусульман.
4. Муаззин — кричит азан, вызывает народ на молитву. Также подает команду приступить к молитве, при виде имама[,] что имам готов на молитву.
5. Человек, моет покойников. Это просто для облегчения работы и [чтобы] укоротить[97] хвост незаконных религиозных деятелей[,] назначается один человек омывать покойников.
6. Мутаваллиат — члены управления мечети. (Состоит из 3–5 человек).
7. Двадцатка — служители мечети, в том числе и ревизионная комиссия.
8. Нет ничего

Священные предметы

1. Корьан — Книга Аллаха.
2. Черный камень (в городе Мекке [в] Саудовской Аравии находится Кагбатулла[,] в ней установлен в одном угл[у] серый камень. По словам пророка[,] это[т] камень был очень белым, но [так] как [с]только стали людей держать его руками и целовать[,] все стало черным от ихних грехов. Она в настоящее время похожа на глубокую тарелку[,] потому что все поцелуют ее, наверно и [поэтому] углубляется. [Ц]вет серый, размер примерно около метра[,] может и меньше).
3. Вода «Зам-зам»(там же[,] во дворе мечети[,] недалеко от Кагбатулла). Колодец, оттуда выкачивают воду и распространяют по трубам. Не портится [ни]когда[,] можно сохранить долго. Не кипятить, [а] то теряет способность.

Освященные одежды или друх[?] что-нибудь в Исламе нет
Исламская одежда

По исламу разрешается молиться в любой одежде, только [чтобы] она была чистенькая, [не] слишком длинная, красивая. Если имеется новенькая, лучшая одежда[,] то [в] ней молит[ь]ся очень хорошо.

97. В оригинале: украть.

Например: халат, пальто, плащ или костюм. Можно молит[ь]ся в одной рубашке и кальсонах[,] если покрыты органы. ([Под]орган[ом] я буду имет[ь в виду] не рук[и] или ноги[,] а сами поймете). На голову[,] если имеет чалму[,] как у имама[,] хорошо, если нет[,—] то в любом головном уборе можно совершать молитву. А женщины должны покрывать все свое тело, только разрешается оставить непокрытым лицо, руки из кистей, ноги с запяст[ья] (лодыжк[и]).

А одежда одева[е]тся[,] как сами желают.

Если кто-нибудь хорошо оделся на молитву[,] Бог награждает больше.

Имам и остальные в одеждах не различаются. Есть Слова пророка[:] «в доме Аллаха меня не увеличивайте[98], мы здесь все одинаковы».

Богослужебные книги

1. Корьан — Слова Аллаха.

Чтение корьана является добровольн[ым].

Если кто захотел читать корьан[,] прежде[,] чем взять в руки[,] он должен произвести омывание как на пятикратну[ю] молитву. (Это[т] порядок напишу в пункте [о] молитве). Потом брать корьан на руки и читать.

Если один читает корьан вслух[,] то все должны его слушать тихо. [В]слух корьан хором не читают, только разреша[е]тся в религиозных школах[,] где учатся студенты правилу чтении[я] корьана. Если читают корьан [про] себ[я] тихо, без звук[а,] то все могут читать корьан.

После пятикратн[о]й молитвы корьан читается по разрешению имама. А также при исполнении[и] религиозных обрядов корьан читается имамом[,] или он разрешает кому-либо другому.

Человек[,] если имел дружеское отношение с женщиной (т. е. органом[99])[,] то он без полного очищения не должен даже наизусть читать корьан, а также женщина после родовой крови и во время месячной крови (менструации[100]) корьан и наизусть не [ч]ита[е]т. Не разрешается.

2. Книги со словами пророка.

98. То есть: не возвеличивайте.

99. В оригинале: оргоном.

100. В оригинале: минустрации.

[Их] очень много, но самое разрешенное:

- Книга автора Сахихул Бухари. Он родился в Бухаре. Собирал очень много слов пророка.
- Книга автора Сахихул Муслим[,] а также Абу Давыд, Тирмизи, Имам Ахмад, Дару Кутни, Нисаии, Ибну Мажах. Они написали [то,] что сам пророк разрешил, или научил или просил делать, или делали при нем[, а] он молчал.
- Книги[,] составленные ученым[и,] как наш муфтий написал книгу «Ислам и обряды на основани[и] ска[за]нных слов пророка[»][101].

О молитвах ислама

В религии Ислама основн[ых] пять пунктов.

1. Вера Богу
2. Молитва
3. Пост
4. Подавать милостыню
5. Паломничество

Религиозные законы:

1. Фарыз — прямой приказ Аллаха[,] например: [«]Исполняйте пятикратную молитву[»].
2. Важеб — косвенный приказ Аллаха. Например: «не возьмут в руки корьан, только в очищенном виде можно брать в руки корьан.
3. Фарыз кифая — если один или несколько человек исполняют повеление Аллаха, то освобождаются все остальные от приказа Аллаха. Если никто не исполнял[,] то все считаются грешными.
4. Соннат — просьба пророка или его ученье.
5. Суннат муаккада — пророк исполнял постоянно, оставлят[ь,] не исполняя[,] не разрешается.
6. Нафила — добровольн[ое] дело.
7. Мустахаб или мубах — исполнитель награждается, [если] не исполнял[,—] грехом не считается.
8. Харам — запрещено Аллахом.
9. Халал — разрешено Аллахом.
10. Макрух тахрима — запрещено пророком.

101. Имеется в виду книга Шакира Хиялетдинова «Ислам и поклонение» («Ислам гыйбадәте»), изданная в 1958 г.

11. Макрух танзихия — исполнение по жела[нию].
12. Муташабихат — обсуждение не положено[.]

По религи[и] ислама первый основной пункт.

Верующий [в] Аллаха должен верить:

1. Самому единственному Аллаху.
2. Ангелам.
3. Книгам, ниспосланы[м] Аллахом. Например: Забур, Таурат, Инжил, Корьан и другие.
4. Пророкам (написан[н]ы[м] в Корьане [по] им[ени] и не указанны[м]).
5. [В] день воскресень[я] (день суда).
6. [В то, что] все присуждено Аллахом.

Второй основной пункт

Молитва

Молитва делится на:

1. Исполняющ[аяся] пять раз в день.
2. Пятничная (исполняется в каждую пятницу).
3. Праздничная (исполняется после поста рамазана и в день паломничеств[а], в день жертвоприношении[я]).
4. Таравих в месяце рамазан. Исполняется после вечерн[е]й молитвы.
5. Молитва покойным.
6. И другие молитвы.

Когда и как исполняется в день пять раз молитва

Первый. Утренняя молитва.

Исполняется на рассвете, на зар[е] до восхода солнца.

Утренняя молитва состоит из:

а) Дв[а] поклонении[я] (сонат)[,] при этом каждый молится самостоятельно.

б) Дв[а] поклонени[я] (фарыз)[,] должны молит[ь]ся с имамом, разрешается без него.

Порядок исполнения молитвы

Если молитва суннат, то исполняющий встает, смотрит на юг[,] т. е. прямо [в сторону] дом[а] Аллаха в г. Мекке (Кагбатулла). Между ног

оставляют промежутки на четыре пальца. Говорят[: [«Приступаю для исполнения ради Бога такую-то молитву»] и т.д. После слов [«Аллаху Акбар»] левую руку ложат на живот (женщины на груд[ь]) [,] а правую на левую руку и приступают исполнять молитву. Стоит на ног[ах], потом наклоняется один раз, потом делает два раза поклон на земле. Это называется все один[,] т.е. первый поклон.

Дела[ю]т втор[ой] также, а после поклона садятся.

Если молитва состоит из двух поклоно[в,] с этим кончают, приветству[ю]т присутствующих сперва направо[,] потом налево[, затем] выход[я]т из молитвы.

Если молитва состоит из трех или из 4-х, то прежде[,] чем приветствовать[,] встает на ноги на третий или на четвертый поклон[,] потом[,] когда кончает[,] все[х] приветствует также направо и налево и выходит из молитвы.

Если молитва фарыз[,] то внутри молитв[ы] говорит только несколько слов[,] как[,] например[,] с имамом повторяет [«]Аллаху акбар[»] и несколько други[х] слов, а остальное время все молчит, ходит по команд[е] имама.

Если фарыз исполняется самостоятельно[,] то так же[,] как суннат, только разница в том[,] что при приступлени[и] к молитве говорят[: «]Приступим к исполнению фарыз или суннат или важеб[»] и т.д.

Молитва, текст молитвы все одинаковые. На всех чита[ю]тся одн[и] и те же слова. Слова молитвы выучива[ю]тся из корьана и чита[ю]тся наизусть. (Я их не написал).

Кто желает молит[ь]ся[,] должен:

1. Верит[ь] пророку Мухаммеду с.г.в. (саллаллаху галайхи васаллам) этот слова читаются всегда при вспоминании им[ени] пророка.
2. Принят[ь] религию ислам.
3. Быть умным.
4. Быть совершеннолетним (например[,] 10–12 лет).
5. Должен(на) быть очищен от нечистоты, (женщина от менструации)[,] а также послеродовой крови.
6. Произвести ом[о]в[е]ние (очищение).

Для этого: моют руки до кисте[й] — 3 раза
полоскает рот — 3 раза
полоскает нос — 3 раза
моет лицо — 3 раза

моет руки (правую и левую) по три раза
протирает рукой (с водой) голову один раз
и последн[ее:] моет ноги (правую и левую) по 3 раза.

А при очищени[и] по 5-му [пункту,] то есть при очищени[и] от нечистоты, например имел дружеские отношени[я] с женщиной или во сне видел[ее,] стало нужным очищаться[,] то он дополнительно к это[му] очищении[ю] с головы до ног проливает воду на себя и хорошенько протирает[,] в результате остается чистым человеком. Женщина после менструации омывается точно также, а на пятикратную молитву уже производит (делает) омывание только как указывалось по 6-му номеру. Но если имели отношение с мужчинами[,] то также очищается[,] как указывалось по 5-му номеру.

В общем[,] не только руки, ноги должны быть чистым[и,] но и все тело.

1. Одежды чистыми.
2. Мест[о] молитвы чист[ое].
3. Должен быть одет или окутан чем-то (например стыдные мест[а])[.] У мужчин эти органы от пуп[ка] по коленной чашечки. У женщины все органы должны быть окутан[ы,] только лицо и руки до кистей, ноги тоже до кистей можно оставить открыт[ыми].
4. Намерение на молитву (какую будет читать).
5. Азан-камат кричать.
6. Смотрет[ь] на Мекку — на юг (в дом божий).
7. Чтобы вошло время (перед нельзя).
8. Должен соблюдать все правил[а] молитвы и исполнять по порядку.

Все эт[о] нужн[о,] если желает человек молит[ь]ся.

Какие правил[а] при исполнении[и] по видам молитвы

1. молитва фарыз — исполняется только с имамом, если нет возможности, то самостоятельно.
2. молитва фарыз кифая — исполняешь за нескольк[их] человек.
3. молитва важеб — в рамазане и в двух праздниках исполняется с имамом, в остальное время [–] самостоятельно.
4. молитва суннат — исполняется самостоятельно.
5. молитва нафила — исполняет[,] как захочет.

После все[х] молитв читается корьан, только в молитве после заката солнца Корьан не читается.

Второе — обеденная молитва

Она исполняется[,] когда Солнц[е] начинает двигаться с центральной точки[,] и продолжают до 2–3 час[ов в] промежуток времени до заката солнца.

Обеденная молитва состоит из:

1. 4 поклонени[я] (суннат)
2. 4 поклонени[я] (фарыз)
3. 2 поклонени[я] (суннат)

Третья. Молитва перед закатом солнца

Исполняется в промежутки времени[,] оставляя 2–3 часа до заката солнца[,] и можно молит[ь]ся до самого заката солнца.

Состоит из: 1) 4 поклонени[я] (фарыз).

Четвертое. Молитва после заката солнца

Исполняется сразу же[,] начиная после заката солнца[,] и можно [от] 1,30 минут до 2 час[ов в] промежутки времени после заката солнца.

Состоит из:

1) 3 поклонени[я] (фарыз)
2) 2 поклонени[я] (суннат)

Пятая. Молитва ночная

Исполняется через 1,30 м[инут], и 2 часа после заката солнца и до рассвета (до зари).

Состоит из:

1. 4 поклонени[я] (фарыз)
2. 2 поклонени[я] (суннат)
3. 3 поклонени[я] (важеб)

Как выше указывалось[,] важеб исполняется самостоятельно, только в рамазане [—] имамом.

Пятничная молитва

В дни пятницы обеденная молитва не исполняется, а за нее испол[няет]ся пятничная молитва. Время ее [—] время обеденной молитвы.

Состоит из:

1. 4 поклонени[я] (суннат)
2. 2 хотба. Имам поднимается на минбар[,] читает специальную молитву, все слушают;
3. 2 поклонени[я] (фарыз);
4. 4 поклонени[я] (суннат).

Перед молитвой имам делает немножко проповед[ь].

После молитв[ы] читается корьан.

Праздничная молитва

Исполняется после окончания поста рамаза[н,] то есть в первый день м[еся]ца Шаввал. Приступают после восхода солнца. Можно исполнять до обеда.

И также через два м[еся]ца и 10 дней при приношении жертв[ы] (баран). Точно также исполняется праздничная молитва. Они обе [—] одинаково.

Обе состо[ят] из:

1. 2 поклонени[я] (важеб)
2. 2 хотба. Имам выходит на минбар и читает специальную молитву,
3. Делает проповедь.

Перед молитвой объясняет правил[а] молитвы.

После проповед[и] читает корьан.

На эту праздничную молитву азан не кричать.

Молитва таравих

Молитва таравих исполняется после ночной молитвы.

Для этого сперва читают и ночную молитву[,] и таравих в таком порядке:

1. 4 поклонени[я] (фарыз) из ночной молитвы.
2. 2 поклонени[я] (суннат) из ночной молитвы.
3. 4 поклонени[я] (суннат муаккада) таравих и тасбих поют[,] то есть здесь прославляют Аллаха.
4. 4 поклонени[я] (суннат муаккада, таравих после также поют)
5. 4 поклонени[я] (суннат муаккада) –» –
6. 4 поклонени[я] (суннат муаккада) –» –
7. 4 поклонени[я] (суннат муаккада) –» –

8. 3 поклонени[я] (важеб) из ночной молитвы[,] но теперь это исполняется с имамом.
9. Читается корьан.

Молитва покойным

Если человек умер, берут свидетельство о смерти, приход[ят в] мечеть[,] дают заявку[,] к скольким [часам] идти мыт[ь] покойного. Приглашают имама для чтения. Одевают покойного[,] то есть окутывают тремя простынями. Первая [–] за рубашку, вторая [–] за кальсоны, третья окутывается с головы до ног. После чего приходит имам[,] читает корьан. Выносят покойного[,] едут [в] специально назначен[ое] мест[о] читать молитву покойному. Это у нас или во дворе мечети[,] или на кладбище. После молитвы хоронят. Ям[а] копается ровно, но где ставится покойный[,] роют чуть-чуть в сторону Мекк[и] на юг. Покойного ложат на землю[,] а грудь поворачивают немножко на юг. Таким образом[,] получается и не набок[,] а больше на спину. Потом закапывают. После чего Мулла читает корьан и уходят.

Вспоминание покойного делается в 3-й, 7-й, 40-й день после [...] смерти и через год. Но в Ленинграде ежегодно вспоминают. Но теперь люди живут богато[,] поэтому вспоминают. А пророк про это из-за голод[а] наверно не сказал. Причину Бог знает.

Другие молитвы

Желаемые молитвы исполняются по собственному желанию. Они бывают из 2-х, из 3-х, из 4-х поклонении[й]. Может быть и днем из 6-ти.

В молитвах фарыз, важеб, соннат читается только специальная молитва, а в молитве добровольной можно читать[,] что хочешь.

Азан и камат на молитву — суннатун муаккадатун

Поэтому должно быть сказано перед каждой молитвой с наступлением времени. [Произнесенный] пораньше азан недействительный.

По религии ислама третий основной пункт. Пост

Пост держ[а]т ежегодно в м[еся]це рамазан. Когда увидят новолунии[е] рамазана до заката солнца, в этот вечер читают таравих,

ночью кушают и на другой день держат уразу — пост. Это продолжается до м[еся]ца Шаввал. Также при виде новолуния [в] шаввал до заката солнца вечером таравих не читают и ноч[ью] не кушают, а на рассвете встают немножко покушают[,] чтобы показать[,] что они уже вышли из рамазана и идут на праздничную молитву.

Кто держит пост[,] ему запрещается что-либо брат[ь] в рот и приближаться с органами любви. Но как только заходит Солнц[е,] все разрешается.

Можно держат[ь] добровольн[ый] пост. Законы все одинаковы.

Четвертый основной пункт — подавать милостыню

Милостыня делится на:

1. Закат. Если у кого-нибудь имеются деньги в запасе за целый год[,] например[,] сто рублей денег или имущество [н] а сто рублей[,] которы[ми] никто за целый год не воспользовался, то за 40 рублей пл[а]тит 1 руб[ль] закат[,] за 100 руб. = 2 руб. 50 копеек.
2. Гошер. Если у кого-нибудь имеется огород[,] и напоил его речной водой[,] то из полученн[ых] 10 кг 1 кг дает в мечет[ь], если напоил с водой из колодца, то из 20 ведер [—] 2 ведра в мечеть. Но теперь у нас капиталистов нет.
3. Фитра. Если кто-нибудь жив или только родился(лась) [т. е.] ребен[ок] в рамазан[,] то они все[,] то есть все живые[,] дают 0,60 копеек или 1 рубль подаяние в мечет[ь], за то[,] что они в этом [мире] присутствуют. Как благодарность Аллаху.
4. Добровольн[ое] подаянии[е]. Кто сколько может.
5. Обещанн[ое] подаяние. Например[,] кто-нибудь печальный[102] обещает Аллаху[,] если освободится[,] подать подаяние 1 рубль. Эт[о] подаяни[е] шаригат называет [«] подаяние жадного[»]. До этого не давал, а тут сразу же обещает.

Все подаяние должн[о] поступать в кассу мечети. По шаригату положено сиротам и беднякам, а у нас их нет. Кто получает пенсию или обеспечен каким-нибудь другим путем, как у нас все обеспечены, то им подаяние не положено[,] и они сиротами, бедняками не считаются. Поэтому только мечеть.

102. Т. е. пребывающий в горе, несчастии.

Пятое основание ислама [—] паломничество

Кто желает ехать [в] Саудовскую Аравию, в Мекку на паломничество, если на это есть разрешение и средств[а], то может ехать, если нет[,] то это грехом не считается.

Во время паломничеств[а] есть специальные обряды[,] как например: первый день сидят [на] горе Гарафат и [в] долине Гарафат с молитвой, второй день бросают камень на сто[лб] (как на сатану в специально[м] участ[ке])[,] после режут барана, едут [в] Мекку[,] обходят кругом Кагбу[,] снова приезжают к месту исполнения обрядов.

В третий [день] бросают камни и в четвертый день некоторые остаются, а некоторое приход[ят] в Мекку после трет[ьего] д[ня].

Прощаются [те,] кто собирается ехать домой[,] с Кагбой[,] или некоторые остаются здесь несколько дней, потом прощаются с домом Аллаха[,] едут в город Медину, там посещают могилу пророка Мухаммеда и уезжают домой.

Религиозные праздники

1. Пятница, в честь д[ня] пятничной молитвы.
2. I мухаррам[а]. В честь нов[ого] год[а] хи[д]жр[ы].
3. 10 мухаррам[а]. В этот день освободились от мучении многие пророки. Например[,] пророк Нух сел с лодкой на землю.

Пророк Ибрахим освободился от огня, пророк Юнус выш[ел] из рыб[ы,] пророк Аюб выздоров[ел после] долгой болезни и т. д.

4. 16 мухаррам[а]. День принятия] религии Ислама в России в 922 году.
5. 11/12 рабигул аввал — день рождения пророка Мухаммеда.
6. Первый четверг ра[д]жаба — день зачат[ия] пророка Мухаммеда.
7. 26 ра[д]жаб[а] — вечер вознесения Мухаммеда.
8. 14 ш[а]гбан[а] — замена годовы[х] книг ангелами на каждого из нас.
9. 30 шагбан[а] — первы[й] вечер рамазана. Молитва таравих.
10. 26 рамазан — вечер ниспослани[я] корьана.
11. 1 шаввал[я] — праздник поста рамазана.
12. I январ[я] — новогодний праздник.

13. 10 зулхижжа — праздник жертвоприношении[я]. (Во время паломничеств[а] везде вспоминают этот день, кто туда[103] не может ехать).

В дни праздник[ов,] кроме пятниц[ы] и двух больших праздников, специальная молитва не исполняется, а произносится речь.

Религиозные обряды

Наречение

При наречени[и имени] новорожденному укладывают ребенк[а] головой к имаму, а ноги должны смотр[еть] к Кагбе (в Мекку[,] в дом Бога).

При этом имам кричит азан, говорит камат (он этот же азан[),] но при этом повторяет очень быстро и говор[и]т на лев[ое] ухо его имя и имя отца. Значит при этом ребенок услыш[ит] прав[ым] ухо[м] и единствен[ым имя] Аллах[а] и имя пророка, а с лев[ым ухом] это же повторяется и дополнительно имя [ребенка] и имя отца. Читают корьан.

Брак

При браке молодые должны иметь свидетельство о браке. После имам просит о[б] их согласии, кто-нибудь не заставляет ли[,] т. е. жела[ют] ли они этого добровольно. Потом читает специальную молитву, и потом читает Корьан.

Вспоминание покойного

В 3-й, 7-й, 40-й день после смерти и через год вспоминают покойного. При этом имам чита[е]т корьан.

Также в радостные дни или [если кто-нибудь] получил награду или получил квартиру[,] с радости приглашают читать корьан.

Также при жертвоприношени[и] приглашают читат[ь] корьан и т. д.

103. То есть в Мекку.

Ифтар

В м[еся]це рамазане дают ужин для державших пост рамазана, также читают Корьан.

При обрезании парня

Приглашают хирурга на дом или сами идут в больницу производят обрезание, но при этом угощение не дают.

г. Ленинград
мечеть, имам Саттаров

Библиография / References

Источники

Махмутов Х. Автобиография [Копия] // Архив автора.

Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 7.

Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 18.

Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 24.

Переписка с Советом по делам религий // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 29.

ПМА (полевые материалы автора). Интервью с Р. Айсиным. 30.05.2018.

ПМА (полевые материалы автора). Интервью с Г. Ганиевым. 07.06.2017.

ПМА (полевые материалы автора). Интервью с М. Ибрагимовым и Ф. Саттаровой. 07.06.2018.

ПМА (полевые материалы автора). Интервью с Г. Исхаковым. 16.07.2018.

ПМА (полевые материалы автора). Интервью с Д. Шагавиевым. 31.05.2018.

Приложение к Трудовой книжке Ф.М. Саттарова [Копия] // Архив автора.

Саттаров Ф. Ознакомление с религией ислама // ГМИР.

[Саттаров Ф.] Уважаемые мусульмане! (Поздравление [с] пятницей) // ГМИР.

Сведения о деятельности церквей Ленинграда за 1967 г. // ЦГА СПб. Р-2017. Оп. 1. Д. 11.

Фетва без титула // ГМИР.

Литература

Аширов Н. Мусульманская проповедь. М., 1978.

Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. М., 1973.

Беккин Р. Имам Якуб Халеков и мусульманская община советского Петрограда-Ленинграда // Российская история. 2017. № 1. С. 148–156.

Беккин Р. Материалы частных и государственных фотоархивов как источник по истории татаро-мусульманской общины советского Петрограда-Ленинграда. 1917–1991 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 118–147.

Беккин Р. Русское евразийство и ислам // Звезда. 2017. № 11. С. 135–148.

Бустанов А. Ссора по-исламски: жалобы и анонимки советских мусульман // Islamology. 2017. Т. 2, № 2. С. 127–149.

Гусева Ю. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М., 2013.

Зарипов И., Сафаров М. Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР. М., 2017.

Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М., 2017.

Мансуров Р. Нововведения в исламе на примере религиозной группы файзрахманистов // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках III Международного научно-образовательного форума / Отв. ред.: Е.Н. Викторук. 2015. С. 30–39.

Одинцов М. «Все религиозные организации мусульман находятся накануне полнейшего разрушения...»: свидетельство муфтия Р. Фахретдинова. 1930 г. // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 67–75.

Саттаров Ф. Возродим СССР // Звезда Поволжья. 2012. № 36; № 39.

Саттаров Ф. Что такое дин? // Звезда Поволжья. 2012. 13–19 дек.

Сулейманов Р. Файзрахманисты: секта исламского происхождения в Татарстане в начале XXI века // Евразийское пространство: цивилизационные кризисы и поиск путей гражданского согласия: материалы I Евразийского научного форума (30 июня — 2 июля 2008 г.) в 2-х т. Казань, 2013. Т. I / Под ред. Б.М. Ягудина. С. 6–12.

Сызранов А. Деятельность некоторых нетрадиционных мусульманских организаций на территории Поволжья в конце XX — начале XXI в. // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. С. 54–57.

Якупов В. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. Казань, 2005. 142 с.

Якупов В. Неофициальный ислам в Татарстане: движения, течения, секты. Казань, 2003. 31 с.

Sources

Author's fieldwork materials. Interview with R. Aysin, 30.05.2018.

Author's fieldwork materials. Interview with G. Ganiev, 07.06.2017.

Author's fieldwork materials. Interview with M. Ibragimov and F. Sattarova, 07.06.2018.

Author's fieldwork materials. Interview with G. Iskhakov, 16.07.2018.

Author's fieldwork materials. Interview with D. Shagaviev, 31.05.2018.

Fetva bez titula (Fatwa without title), GMIR.

Mahmutov, H. Avtobiografiia. Kopiia [Autobiography of H. Mahmutov. Copy], Author's archive.

Prilozhenie k trudovoi knizhke F.M. Sattarova. Kopiia [Supplement to the Employment record book of F.M. Satarov], *Arkhiv avtora*.

Sattarov, F. "Oznakomlenie s religiei islama", GMIR.

[Sattarov, F.]. Uvazhaemye musul'mane! (Pozdravlenie [s] pyatnitsei), GMIR.

Literature

Ashirov, N. (1973) *Evoliuttsiia islama v SSSR* [Evolution of Islam in the USSR]. Moscow.

Ashirov, N. (1978) *Musul'manskaia propoved'* [Muslim sermon]. Moscow.

Bekkin, R. (2017) “Imam Yakub Halekov i musul’manskaia obschchina sovetskogo Petrograda-Leningrada” [Imam Yaqub Khalekov and the Muslim community in Soviet Petrograd-Leningrad], *Rossiyskaia istoriia* 1: 148–156.

Bekkin, R. (2016) “Materialy chastnykh i gosudarstvennykh fotoarkhivov kak istochnik po istorii tataro-musul’manskoi obshchiny sovetskogo Petrograda-Leningrada. 1917–1991 gg.” [History of Tatar-Muslims Community in Soviet Petrograd-Leningrad (1917–1991). Based on Private and State Photo Archives], *Gosudarstvo, religiya, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 4: 118–147.

Bekkin, R. (2017) “Russkoe evraziistvo i islam” [Russian Eurasianism and Islam], *Zvezda* 11: 135–148.

Bustanov, A. (2017) “Ssora po-islamski: zhaloby i anonimki sovetskikh musul’man” [Muslims’ Quarell: Complaints and Denouncements of Soviet Muslims], *Islamology* 2 (2): 127–149.

Guseva, Y. (2013) “Iskhanizm kak sufiiskaia traditsiia Srednei Volgi v XX veke: formy, smysly, znachenie” [Ishanism as a Sufi tradition in the Middle Volga region in XX century: forms, meanings, role]. Moscow.

Islam v Tatarstane: enciklopedicheskiy slovar’ [Islam in Tatarstan: An Encyclopaedic dictionary] (2017), pp. 225. Moscow.

Mansurov, R. (2015) “Novovvedeniia v islame na primere religioznoi gruppy faizrakhmanistov” [Innovations in Islam: the example of the religious group of Faizrakhmanists] in E.N. Viktoruk (ed.) *Etika menyayuschegosya mira: teoriya, praktika, technologii. Sbornik materialov Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konferencii v ramkah III Mezhdunarodnogo nauchno-obrazovatel’nogo foruma,* pp. 30–39.

Odintsov, M. (1994) “Vse religioznye organizatcii musul’man nakhodiatsa nakanune polneyshego razrusheniya…”: svidetel’stvo muftiya R. Fakhretdinova. 1930 g.” [All religious organizations of Muslims are on the eve of complete destruction…”: a testimony of the mufti R. Fakhretdinov. 1930], *Otechestvennye arkhivy* 1: 67–75.

Sattarov, F. (2012) “Ctho takoe din?” [What is din?], *Zvezda Povolzhya,* 13–19 dek.

Sattarov, F. (2012) “Vozrodim SSSR” [Let’s revive the USSR], *Zvezda Povolzhya,* 36, 39.

Suleimanov, R. (2013) “Faizrakhmanisty: sekta islamskogo proiskhozhdeniia v Tatarstane v nachale XXI veka” [Faizrakhmanists: a sect of Islamic origin in Tatarstan at the beginning of the 21st century], in B.M. Yagudin (ed.) *Evraziyskoe prostranstvo: tsivilizatsionnye krizisy i poisk putei grazhdanskogo soglasiia: materialy I Evraziyskogo nauchnogo foruma (30 iiunia — 2 iiulia 2008 g.*), pp. 6–12. Kazan.

Syzranov, A. (2015) “Deyatel’nost nekotorykh netraditcionnykh musul’manskikh organizattsii na territorii Povolzhia v kontce XX — nachale XXI v.” [The activities of some non-traditional Muslim organizations in the Volga region in the late 20th — early 21st century], *Gumanitarniye i yuridicheskie issledovaniya:* 54–57.

Yakupov, V. (2005) *Islam v Tatarstane v 1990-e gody* [Islam in Tatarstan in 1990s]. Kazan.

Yakupov, V. (2003) “Neofitsal’nii islam v Tatarstane: dvizheniia, techeniia, sekty” [Unofficial Islam in Tatarstan: movements, groups, sects]. Kazan.

Zaripov, I., Safarov, M. (2017) *Akhmetzhan Mustafin: iz istorii islama v SSSR* [Akhmetzhan Mustafin: from the history of Islam in the USSR]. Moscow.